

Distr.
GENERAL

A/51/275
6 August 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

Пятьдесят первая сессия
Пункт 146 предварительной
повестки дня*

КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

Проект статей о праве несудоходных видов использования
международных водотоков и резолюция о замкнутых
трансграничных грунтовых водах

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	8
II. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ . .	9
A. Общие комментарии и замечания по проекту	9
Финляндия	9
Гватемала	10
Венгрия	12
Португалия	13
Испания	14
Турция	14

* A/51/150.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Соединенные Штаты Америки	15
Венесуэла	17
Швейцария	17
В. Предложения к преамбуле проекта статей	19
Колумбия	19
Финляндия	19
С. Комментарии и замечания по конкретным статьям	19
ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ	19
Статья 1. Сфера применения настоящих статей	19
Финляндия	19
Турция	20
Венесуэла	20
Статья 2. Употребление терминов	20
Колумбия	20
Эфиопия	21
Финляндия	21
Венгрия	21
Португалия	22
Турция	22
Венесуэла	23
Статья 3. Соглашения о водотоке	24
Колумбия	24
Эфиопия	24
Финляндия	25
Португалия	26
Испания	27
Венесуэла	28
Швейцария	28

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Статья 4. Стороны соглашений о водотоке	29
Эфиопия	29
Гватемала	30
Швейцария	30
ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ	31
Статья 5. Справедливое и разумное использование и участие	31
Колумбия	31
Эфиопия	32
Финляндия	32
Венгрия	32
Португалия	33
Испания	34
Турция	34
Соединенные Штаты Америки	35
Венесуэла	36
Статья 6. Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию	36
Колумбия	36
Финляндия	36
Португалия	37
Турция	38
Статья 7. Обязательство не наносить значительный ущерб	38
Колумбия	38
Эфиопия	39
Финляндия	40
Гватемала	40
Венгрия	41
Португалия	41
Испания	42

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Турция	43
Соединенные Штаты Америки	44
Венесуэла	44
Швейцария	45
Статья 8. Общее обязательство сотрудничать	46
Финляндия	46
Венгрия	46
Португалия	47
Венесуэла	47
Статья 9. Регулярный обмен данными и информацией	47
Колумбия	47
Эфиопия	48
Финляндия	48
Венесуэла	48
Статья 10. Взаимосвязь между различными видами использования	48
Колумбия	48
ЧАСТЬ III. ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРЫ	49
Общие комментарии и замечания в отношении части III	49
Венгрия	49
Соединенные Штаты Америки	49
Швейцария	49
Статья 11. Информация, касающаяся планируемых мер	50
Колумбия	50
Португалия	50
Турция	50

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Статья 12. Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями	51
Колумбия	51
Эфиопия	51
Венгрия	52
Португалия	52
Статья 14. Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа	53
Колумбия	53
Венгрия	53
Статья 16. Отсутствие ответа на уведомление	53
Колумбия	53
Статья 17. Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер	54
Португалия	54
Статья 18. Процедуры в случае отсутствия уведомления	55
Колумбия	55
Португалия	55
Статья 19. Неотложное осуществление планируемых мер	55
Венгрия	55
Португалия	56
ЧАСТЬ IV. ЗАЩИТА, СОХРАНЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ	56
Статья 20. Защита и сохранение экосистем	56
Эфиопия	56
Венгрия	57
Португалия	57
Венесуэла	57

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Статья 21. Предотвращение, уменьшение и ограничение загрязнения	58
Финляндия	58
Венгрия	58
Португалия	59
Соединенные Штаты Америки	59
Венесуэла	60
Статья 23. Защита и сохранение морской среды	60
Португалия	60
Турция	60
Статья 24. Управление	60
Колумбия	60
Гватемала	61
Турция	61
Венесуэла	61
Швейцария	61
Статья 25. Регулирование	62
Турция	62
Венесуэла	62
ЧАСТЬ v. ВРЕДНОСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ	62
Статья 27. Предотвращение и уменьшение масштабов вредоносных явлений	62
Колумбия	62
Турция	63
Статья 28. Чрезвычайные ситуации	63
Венгрия	63
Турция	63

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
ЧАСТЬ VI. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	63
Статья 29. Международные водотоки и сооружения в период вооруженного конфликта	63
Соединенные Штаты Америки	63
Статья 32. Недискриминация	64
Колумбия	64
Соединенные Штаты Америки	64
Статья 33. Урегулирование споров	64
Финляндия	64
Гватемала	65
Венгрия	65
Турция	65
Соединенные Штаты Америки	66
Венесуэла	66

І. ВВЕДЕНИЕ

1. На своей сорок шестой сессии (1994 год) Комиссия международного права приняла во втором чтении проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков и резолюцию о замкнутых трансграничных грунтовых водах, а также комментарии к ним и рекомендовала, чтобы Генеральная Ассамблея или международная конференция полномочных представителей разработала соответствующую конвенцию на основе этих проектов статей 1/.

2. На своей сорок девятой сессии Генеральная Ассамблея рассмотрела доклад Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии, содержащий вышеназванные окончательный проект и комментарии. В своей резолюции 49/52 от 9 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея, отметив рекомендацию Комиссии, предложила государствам представить не позднее 1 июля 1996 года письменные комментарии и замечания по проекту статей и постановила, что в начале пятьдесят первой сессии Шестой комитет соберется в качестве рабочей группы полного состава, открытой для государств - членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений, на три недели с 7 по 25 октября 1996 года для разработки рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков на основе проекта статей, принятого Комиссией, с учетом письменных комментариев и замечаний государств и мнений, высказанных в ходе прений на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи 2/.

3. По состоянию на 30 июля 1996 года комментарии и замечания были получены от следующих государств: Венгрии, Венесуэлы, Гватемалы, Испании, Колумбии, Португалии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Финляндии, Швейцарии и Эфиопии.

4. Ниже воспроизводятся письменные комментарии и замечания, полученные от государств. Для содействия проводимым государствами консультациям было сочтено целесообразным объединить их в три категории: а) общие комментарии и замечания; б) предложения относительно преамбулы к проектам статей; и с) комментарии и замечания по конкретным проектам статей.

5. Новые комментарии и замечания, полученные после издания настоящего документа, будут выпущены как добавления к нему.

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10 (А/49/10), пункт 219.

2/ Пункты 2 и 3 резолюции 49/52 Генеральной Ассамблеи.

II. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ

A. Общие комментарии и замечания по проекту

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[17 июня 1996 года]

Правительство Финляндии придает огромное значение данному проекту статей не только в силу того, что по инициативе Финляндии, поддержанной другими странами Северной Европы, а также прочими странами, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2669 (XXV), где Комиссии международного права было рекомендовано провести исследование по несудоходным видам использования международных водотоков, но также в силу важности правовых проблем, связанных с использованием международных водотоков. Растущее давление на международные водотоки, обусловленное деятельностью человека, сокращением объема водных ресурсов, а также наводнениями и экологическими катастрофами, подчеркивает необходимость урегулирования несудоходных видов использования международных водотоков. Правительство Финляндии полагает, что принятие проектов статей, с необходимыми поправками, существенно содействовало бы развитию норм международного права, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков.

Финляндия приветствует то обстоятельство, что этот проект посвящен защите международных водотоков от отрицательного воздействия деятельности человека. В этой связи Финляндия хотела бы обратить внимание на Конференцию Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, которая в июне 1992 года приняла в Рио-де-Жанейро Повестку дня на XXI век. В пункте 1 главы 39 Повестки дня на XXI век предусматривается, среди прочего, что необходимо учитывать "приведенные ниже важнейшие аспекты деятельности по разработке универсальных, многосторонних и двусторонних договоров:

а) дальнейшее развитие международного права в области устойчивого развития с особым упором на обеспечение должного баланса между приоритетами охраны окружающей среды и потребностями развития;

...

е) при осуществлении в будущем проектов, связанных с прогрессивным развитием и кодификацией норм международного права в области устойчивого развития, следует учитывать результаты текущей деятельности Комиссии международного права" 3/.

По мнению Финляндии, принцип устойчивого развития, который после Конференции в Рио-де-Жанейро получил широкое распространение и признание, неадекватно отражен в проекте статей. Концепция устойчивого развития отражена лишь в статье 24 проекта статей. Кроме того,

---

3/ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправления), том I: Резолюции, принятые на Конференции, резолюция 1, приложение II, пункт 39.1.

в общих принципах проекта статей (часть II) не указан принцип "платит загрязнитель" и принцип предосторожности.

Финляндия согласна с Комиссией международного права в том, что первостепенное значение имеют традиционные принципы справедливого и разумного использования водных ресурсов, кодифицированные в проекте статей. Достижение равновесия между этими принципами вполне соответствует цели устойчивого развития.

Финляндия хотела бы обратить внимание на две конвенции, заключенные в рамках Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК), а именно Конвенцию об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, подписанную в Хельсинки 17 марта 1992 года, а также Конвенцию об оценке экологического воздействия в трансграничном контексте, подписанную в Эспо, Финляндия, 25 февраля 1991 года. Эти конвенции частично касаются аналогичных правовых проблем, хотя их решение не обязательно согласуется с проектом статей, предлагаемым Комиссией международного права. Первая из указанных конвенций вступит в силу через два месяца, а вторая требует еще нескольких ратификаций. Финляндия полагает, что необходимо уделить внимание согласованию в определенных отношениях проекта статей с вышеназванными конвенциями.

ГВАТЕМАЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[28 июня 1996 года]

Проект статей имеет определенное сходство с Хельсинкскими правилами. Единственное отличие заключается в том, что там, где в проекте статей употребляется термин "водоток", в Хельсинкских правилах употребляется термин "бассейн". В этой связи принятие проекта статей могло бы вызвать проблемы в некоторых странах.

Традиционно проблемы в области использования "международного водотока" были практически исключительно связаны с судоходством. Почти не было необходимости заниматься проблемами каких-либо иных частей водосборного бассейна, помимо судоходной части водотока.

В результате относительно недавнего развития многообразных видов использования "международных водотоков" проблемы более не ограничиваются судоходной частью "международного водотока", а охватывают все воды системы, входящие в международный водосборный бассейн.

Водосборный бассейн представляет собой неделимую гидрологическую единицу, которую необходимо рассматривать комплексно в целях оптимального использования и развития любой части ее вод. Такой вывод приобретает особое значение, если учесть, что какое-либо государство, даже если оно расположено не на основном водотоке бассейна, может, тем не менее, направлять в этот водоток существенное количество воды; тогда такое государство имеет возможность влиять на поступление воды путем принятия мер в отношении вод, текущих на его собственной территории.

В этой связи в целях устранения потенциальных или фактических коллизий в ситуации возникновения целого ряда видов использования и обеспечения оптимального рационального освоения общего источника на благо каждого государства, на территории которого находится какая-либо часть системы, пришло время сосредоточить внимание на вопросе понятия водосборного бассейна.

Международный водосборный бассейн представляет собой весь район, поверхностные и грунтовые воды которого стекают в основную реку, поток или озеро или иное общее окончание.

Ввиду определенных геологических характеристик грунтовые воды при известных обстоятельствах могут течь в ином направлении или иметь иной источник по отношению к поверхностным водам того же района. Кроме того, в редких случаях грунтовые воды могут образовывать подземные бассейны, которые нелегко разграничить.

Грунтовые воды, составляющие часть водосборного бассейна, – это те воды, которые стекают в его основную реку, поток или озеро или иное общее окончание.

В отношении справедливого и разумного использования и участия эти критерии аналогичны критериям, применимым к международным гидрологическим бассейнам, поскольку они отражают ключевой принцип международного права в этой области – в международном бассейне каждое государство имеет право на разумное использование вод водосборного бассейна.

Общепризнанно, что каждое государство бассейна имеет права, которые по своему характеру равны и аналогичны правам каждого другого государства этого бассейна. Наличие у государства бассейна этих равных и аналогичных прав пользования, естественно, не означает, что каждое государство в одинаковой мере участвует в использовании вод. Это будет зависеть от того, какое значение придается соответствующим факторам.

При использовании вод государством бассейна должны учитываться социально-экономические потребности других государств бассейна в отношении использования вод и наоборот. В результате этого может оказаться так, что одно государство бассейна имеет право использовать воду в больших объемах, чем его соседи по этому бассейну. Понятие справедливого участия означает оптимизацию выгод для каждого государства бассейна в использовании вод при сведении к минимуму неудобств для каждого пользователя.

Для реализации права на защиту использование должно осуществляться "на благо", т.е. оно должно быть экономически и социально обоснованным, в отличие, например, от отвода воды каким-либо государством сугубо для цели оказания давления на другое государство.

Использование вод "на благо" необязательно должно быть самым продуктивным видом использования; и необязательно должны использоваться наиболее эффективные средства недопущения потерь и обеспечения максимального использования водных ресурсов. Что касается первого момента, то любое иное поведение означало бы внесение беспорядка в национальную экономику; что касается второго момента, то очевидное несовершенство принимаемого решения отражает финансовые трудности, с которыми сталкиваются многие государства. Реализация этой концепции нацелена не на поощрение потерь, а на то, чтобы государства стремились обеспечить эффективность хозяйствования в соответствии с их финансовыми ресурсами. Естественно, будет учитываться и возможность государства получить международное финансирование. Так, развитому процветающему государству, использующему затопление в качестве способа ирригации, может быть предложено разработать более эффективную и менее расточительную систему, тогда как развивающемуся государству, использующему тот же метод, может быть предоставлено дополнительное время для получения ресурсов, необходимых для совершенствования системы.

Учет соответствующих факторов является конкретным и ключевым и вместе с тем гибким руководящим принципом для обеспечения защиты "равных прав" всех государств бассейна в совместном пользовании водными ресурсами. Согласно установленным правилам учету подлежат

"все соответствующие факторы". Было бы невозможно сразу составить исчерпывающий перечень всех факторов, поскольку в конкретных случаях могут возникнуть и другие факторы.

Предстоит установить соответствующие факторы, которые необходимо учитывать при определении того, что является разумным и справедливым участием.

По сути, никакой фактор не может иметь заранее определенного значения и не все факторы будут учитываться в каждом конкретном случае. Значение каждого фактора определяется с учетом его важности в соотношении со всеми другими факторами. И никакой фактор сам по себе не может занимать доминирующего положения по отношению к другому фактору. Кроме того, для того чтобы фактор подлежал учету, необходимо, чтобы он содействовал определению того, каким образом можно удовлетворить социально-экономические потребности государств бассейна.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

Венгрия высоко оценивает работу Комиссии международного права по пересмотру проекта статей. Нет нужды говорить о том, что в силу своего географического положения Венгрия весьма заинтересована в установлении прочного правового режима справедливого и разумного использования международных водотоков как для судоходных, так и для несудоходных целей. В этой связи целесообразно напомнить, что венгерская делегация в числе первых решительно поддержала инициативу Финляндии о включении в повестку дня Генеральной Ассамблеи в 1970 году пункта, касающегося различных видов использования международных водотоков. В последние 25 лет Венгрия постоянно с неослабным интересом следила за рассмотрением этого пункта как в Комиссии международного права, так и в Генеральной Ассамблее. В нескольких случаях она представляла письменные замечания по этому вопросу, последний раз в 1993 году (A/CN.4/447/Add.2).

В ходе рассмотрения доклада Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии в 1994 году представитель Венгерской Республики специально выступил по главе III, т.е. по праву несудоходных видов использования международных водотоков (1 ноября 1994 года). В этом выступлении он подчеркнул, что необходимо должным образом учитывать последние события в этой области, например Хельсинкскую конвенцию об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 года, соответствующие документы Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года, Конвенцию о сотрудничестве в охране и устойчивом использовании Дуная 1994 года и т.д.

В силу этого [изложенные ниже] комментарии и замечания будут ограничены только теми вопросами, которые, по мнению Венгрии, являются исключительно важными для прогрессивного развития и кодификации права несудоходных видов использования международных водотоков.

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

Регулирование международных водотоков приобрело сегодня жизненно важное значение для мирных отношений между общинами людей, объединенными в государства. Эта степень важности становится еще более очевидной, когда осознаешь, что вода есть естественный источник, который встречается не столь часто, объемы которого ограничены, и его качество сказывается на экосистемах, основой которых вода является, и, следовательно, может отрицательно влиять на условия жизни как нынешних, так и будущих поколений. Бесспорно, человечество уже столкнулось с этим вызовом. Он требует принятия сбалансированных долгосрочных мер для решения проблем загрязнения и чрезмерной эксплуатации такого жизненно важного ресурса, как вода.

Основополагающие руководящие принципы, которые лягут в основу разрабатываемых государствами норм, регулирующих использование и освоение международных водотоков, должны включать те принципы, которые уже закреплены в большинстве современных международных правовых документов и отражают потребности науки международного права.

Речь идет, среди прочего, о Конвенции об оценке экологического воздействия в трансграничном контексте, принятой в Эспо в 1991 году, Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, принятой в Хельсинки в 1992 году, Конвенции о биологическом разнообразии и Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, а также Рио-де-Жанейрской декларации.

Неизменно выполняя свою роль участника процесса разработки указанных принципов, Португалия полагает, что она также должна защищать их в сложившихся условиях и намерена вносить тем самым вклад в совершенствование и согласование международно-правовой системы и укрепление того доверия, с которым государства должны к ней относиться.

Ценное предложение Комиссии международного права относительно несудоходных видов использования международных водотоков, хотя в нем и учитывается потребность установления равновесия между качеством и количеством разделяемых водных ресурсов, не оправдывает надежд государств водотоков, которые по сути и являются его основными пользователями.

В рамочной конвенции учтены проблемы защиты и сохранения экосистем и морской среды и управления международными водотоками (часть IV – Защита, сохранение и управление). Тем не менее в ней практически не отражены концепции и нормы, закрепленные в большинстве современных международно-правовых документов.

Так, в проекте статей не содержится таких понятий, как водный бассейн или комплексное управление. Недостаточно отражены в ней также и такие базовые принципы, как устойчивое развитие, предосторожность и превентивные меры, а также процедуры их реализации: требование проведения оценок экологического воздействия, транспарентности, широкого информирования и уведомления общественности и проведения консультаций и переговоров по поводу последствий запланированных мер.

Однако, несмотря на эти возражения, Португалия на данном этапе не ставит под сомнение базовую структуру рамочной конвенции, и поэтому ее вклад будет иметь форму поправок к конкретным положениям.

ИСПАНИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]

/...

[30 мая 1996 года]

Правительство Испании продемонстрировало свой интерес к этой теме целым рядом выступлений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по поводу работы Комиссии международного права в этой области. В своих комментариях правительство Испании отметило, что указанная деятельность представляет собой значительный вклад в разработку правового режима несудоходных видов использования международных водотоков. Она также заявила о том, что ее устраивает основное направление этой работы, и в настоящий момент она подтверждает это мнение в отношении проекта статей, являющихся объектом данных комментариев и замечаний. Вместе с тем, несмотря на это общее мнение, правительство Испании хотело бы в конструктивном духе сделать ряд конкретных замечаний [которые приводятся ниже].

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июля 1996 года]

Хотя в плане общего подхода, принятого в проекте статей, основное внимание, как представляется, уделено сохранению международных водотоков и их окружающей среды, однако формулировки конкретных норм главным образом посвящены предотвращению возможного ущерба. Между тем основной целью должно быть достижение справедливого и разумного режима, регулирующего использование водных ресурсов между государствами водотока. Любой другой подход превращает проект статей в документ, который в одностороннем порядке ограничивает как в количественном, так и в качественном отношении права пользования государствами, в которых водотоки берут свое начало. Что касается стран верхнего течения, то для них также должен быть установлен более сбалансированный режим охраны и улучшения качества окружающей среды, а также улучшения жизненных условий населения района водотока. В этом контексте представляется целесообразным разрабатывать проект статей на основании общепризнанной концепции "устойчивого развития", в рамках которой защита окружающей среды согласуется с потребностями экономического развития. Должное внимание следует уделить также установлению справедливого баланса прав и обязательств между всеми государствами водотока. Хотя в определенной степени эти потребности были учтены в общих принципах, изложенных в разделе II проекта статей, этого нельзя сказать о разделах III и IV.

Как отмечается, в частности, в документе Генеральной Ассамблеи A/49/738 от 2 декабря 1994 года и в записке Генерального секретаря от 22 декабря 1994 года, проект статей был разработан в качестве рамочного соглашения (конвенции). Турецкое правительство также рассматривает их в этой форме. Однако они однозначно содержат положения, выходящие за пределы рамочного документа, который должен ограничиваться закреплением базовых принципов. В этой связи в проекте статей должны устанавливаться только концептуальные рамки и принципы в области права несудоходных видов использования международных водотоков. Что касается конкретных водотоков, то должны заключаться двусторонние или региональные соглашения между государствами водотока, отражающие характеристики каждого из них. В связи с этим необходимо переработать разделы III и IV проекта статей в целях устранения слишком конкретных и подробных положений.

И наконец, насколько можно судить, при разработке статей в определенной мере за образец была взята судебная практика из области морского права. Это особенно необходимо в свете того обстоятельства, что международная судебная практика в области международных водотоков относительно небогата. Хотя моря также представляют собой водные массы и география играет

/...

определенную роль в обоих случаях, не следует делать чересчур большой упор на это сходство, поскольку между правовой природой этих двух явлений имеются и существенные различия. Практика в области морского права регулирует и оценивает права и компетенцию государств в отношении района, носящего по существу международный характер. Невозможно представить, чтобы те же правовые принципы могли применяться к водотокам, над которыми соответствующие государства имеют полный суверенитет на своих территориях.

Приводимые ниже мнения турецкого правительства по конкретным статьям проекта следует рассматривать в свете вышеприведенных общих замечаний.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Соединенные Штаты Америки хотели бы представить следующие комментарии по принятому Комиссией международного права проекту статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков, как об этом просил Генеральный секретарь в своем сообщении от 22 декабря 1994 года. Это – предварительные комментарии, представляемые до созыва в октябре 1996 года Шестым комитетом рабочей группы полного состава для разработки рамочной конвенции по этой теме.

Соединенные Штаты хотели бы выразить признательность Комиссии международного права за предпринимавшиеся в течение ряда лет усилия по разработке проекта статей по этому важному вопросу. Правовой режим управления и использования международных водотоков представляет собой ключевую тему для международного сообщества, которая имеет важное значение для охраны окружающей среды всего мира. Мы полагаем, что Комиссия международного права, и в частности ее специальные докладчики, внесли своей работой важный вклад в развитие права несудоходных видов использования международных водотоков. Мы с удовлетворением отмечаем, что четверо видных американских юристов внесли вклад в это достижение, выполняя функции специальных докладчиков.

Генеральная Ассамблея поддержала рекомендацию Комиссии международного права относительно разработки рамочного режима, устанавливающего нормы и общие принципы сотрудничества и предупреждения споров в отсутствие действующих соглашений о водотоках. Проект статей является полезным руководством во многих конкретных ситуациях, когда в отношениях между государствами могут возникать проблемы в связи с водопользованием. В то же время статьи предусматривают, что государства могут по соглашению между собой изменять нормы применительно с учетом конкретных ситуаций.

Подход Комиссии международного права заключается в разработке свода принципов, которые носят по существу остаточный характер и могут быть изменены конкретными соглашениями.

Соединенные Штаты заключили многочисленные долгосрочные соглашения о водотоках со своими соседями – Канадой и Мексикой. С помощью двусторонних комиссий связанные с водотоками вопросы решаются в отношениях между Соединенными Штатами, Мексикой и Канадой на основе открытости, сотрудничества и взаимного согласия. Такие прямые переговоры, по нашему мнению, являются краеугольным камнем подхода Комиссии международного права к решению проблем водотоков. Например, наши соглашения с Канадой и Мексикой могут в определенных деталях расходиться с принципами, содержащимися в проекте Комиссии

международного права, и вместе с тем эти соглашения соответствуют подходу Комиссии международного права в плане уважения двусторонних договоренностей.

Сохранение этого неизменного элемента гибкости имеет ключевое значение для успеха данных переговоров. В этой связи мы хотели бы тщательно изучить статью 3 для обеспечения четкости в том, что новые рамки не будут подменять действующие совместные договоренности, даже в тех случаях, когда отдельные вопросы, урегулированные в статьях Комиссии международного права, не охватываются этими действующими договоренностями.

Соединенные Штаты также поддерживают то обстоятельство, что Комиссия международного права делает упор на совместные усилия. Вода есть невосполнимый источник. По мере роста численности населения и индустриализации все более важное значение приобретает необходимость сотрудничества государств в области разделяемого использования этого ресурса.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

Принятый Комиссией международного права подход заключается в подготовке проекта статей, в котором закреплены общие принципы и нормы, касающиеся всех несудоходных видов использования международных водотоков. Этот проект можно развить путем заключения конкретных соглашений по водотокам, в которых бы учитывались характеристики каждого водотока и потребности соответствующих государств. С этой точки зрения, по нашему мнению, проект является удовлетворительным и содержит вполне адекватные положения по тем сложным вопросам, которые авторы пытаются поставить в согласованные правовые рамки.

Данный проект статей в первую очередь направлен на предотвращение любого ухудшения качества окружающей среды, и в то же время на установление правил поведения; лица, виновные в нарушении этих правил, будут нести международную ответственность. Таким образом, наличие тесной взаимосвязи между данными статьями и текущей кодификационной деятельностью Комиссии по теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

В проекте также подтверждается принцип справедливого использования, в соответствии с которым на все виды использования распространяется обязательство не причинять значительного ущерба другим государствам водотока.

Бесспорно, во многих случаях свод юридически обязательных норм в отношении международных водотоков мог бы содействовать уточнению и разъяснению прав и обязанностей прибрежных государств и тем самым способствовать заключению международных соглашений, касающихся использования таких водотоков. Следует отметить, что затрагиваемые в некоторых проектах статей проблемы урегулированы достаточно подробно, что дает возможность инкорпорировать их в конвенцию.

ШВЕЙЦАРИЯ

[Подлинный текст на французском языке]
[2 апреля 1996 года]

Правительству Швейцарии вновь было предложено представить свое мнение по проекту статей о несудоходных видах использования международных водотоков. Швейцария уже дважды представляла свои письменные замечания по этому проекту 4/, и ее представители в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в двух случаях высказывали свое мнение 5/. Правительство Швейцарии хотело бы тем не менее ответить на это новое предложение, однако в этом случае оно вынуждено будет повторить уже высказанные точки зрения. При этом его цель заключается,

---

4/ Замечания от 3 ноября 1993 года, Revue suisse de droit international et de droit européen (RSDIE), vol. 4, 1994, p. 609; замечания от 10 января 1992 года, документ A/CN.4/447, стр. 44 английского текста.

5/ Заявление от 31 октября 1994 года, RSDIE, vol. 5, 1995, p. 622; заявление от 31 октября 1991 года, ibid., vol. 2, 1992, p. 576.

с одной стороны, в том, чтобы продемонстрировать интерес к теме проекта, а с другой стороны, в том, чтобы подытожить основные моменты своей позиции.

Работа Комиссии международного права (КМП) в области несудоходных видов использования международных водотоков внесла важный вклад в развитие четких норм в одной из тех областей, которые юридическая наука долгое время обходила молчанием, несмотря на ее важность для повседневной жизни. Подготовленный в результате этого проект статей подтвердил и уточнил некоторые базовые понятия, например понятие международного водотока, принцип справедливого и разумного использования и запрет причинять значительный ущерб. Кроме того, он содержит ряд норм, которыми необходимо руководствоваться, когда какое-либо государство намеревается приступить к новому виду использования водотока. И наконец, в нем закреплён целый ряд норм об охране окружающей среды. Таким образом, учитывая преимущества этого проекта статей, правительство Швейцарии в принципе его одобряет.

Однако до придания этому тексту формы конвенции необходимо уточнить целый ряд моментов. Ниже приводится изложение этих моментов и последовательно анализируются проблемы общего порядка, основные принципы в области использования водотоков и институциональные и процедурные нормы.

Работа Комиссии международного права по теме несудоходных видов использования международных водотоков и подготовленный в результате ее проект статей позволили добиться ощутимого прогресса в одной из динамичных и неисследованных областей международного права. В этой связи правительство Швейцарии может лишь приветствовать в принципе заключение общей конвенции, которая позволила бы закрепить эти успехи.

Данные замечания свидетельствуют о том, что, по мнению правительства Швейцарии, разработанный Комиссией текст в его нынешнем виде принять невозможно. Он требует определенной доработки. Затрагиваемые в настоящих замечаниях вопросы, а также вопросы, поднятые другими правительствами, должны стать предметом консультаций и переговоров до принятия общей конвенции и открытия ее для подписания, в противном случае речь будет идти о документе, который определенное число государств не сможет принять. Между тем ратификация новой конвенции подавляющим большинством государств международных водотоков крайне необходима хотя бы потому, чтобы можно было избежать ситуации, при которой прекрасный сам по себе проект статей, готовившийся более 20 лет, не остался в конечном итоге целиком и полностью забытым.

В. Предложения к преамбуле проекта статей

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

В разрабатываемой преамбуле должна содержаться прямая ссылка на принцип 2 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, касающийся суверенного права государств на разработку своих собственных ресурсов при условии, что это не причиняет ущерба окружающей среде или районам за пределами их национальной юрисдикции.

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[17 июня 1996 года]

В преамбулу должны быть включены как минимум следующие три пункта:

"Давая высокую оценку работе, проделанной под эгидой Ассоциации международного права в области несудоходных видов использования международных водотоков, и в частности принятию в 1966 году разработанных Ассоциацией Хельсинкских правил,

напоминая о положениях и принципах Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года,

отмечая положения Конвенции Европейской экономической комиссии (ЕЭК) об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 года, а также положения Конвенции ЕЭК об оценке экологического воздействия в трансграничном контексте 1991 года".

С. Комментарии и замечания по конкретным статьям

ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[17 июня 1996 года]

В статье 1 конвенции Финляндия хотела бы перед словами "сохранения и управления" постановить слово "защиты", с тем чтобы охватить меры, предусмотренные в части IV проекта статей.

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июля 1996 года]

В статье 1, которая определяет сферу применения проекта статей, справедливо опущен вопрос о судоходстве. В то же время второй пункт этой статьи расходится с таким подходом. Этот пункт предусматривает, что вопрос судоходства будет охватываться сферой применения настоящих статей, когда другие виды использования затрагивают судоходство или будут затрагиваться судоходством. Такой подход предполагает приоритет проекта статей в отношении применения норм, относящихся к смешанному использованию, когда одновременно осуществляются судоходство и другие виды водопользования. Однако на практике было бы целесообразно не устанавливать каких-либо правил для конкретного случая в отношении смешанного использования на основе проекта статей, если подробно неизвестны точные характеристики данных водотоков, т.е. используется ли водоток для судоходства и каким образом соглашение о судоходстве в конечном счете урегулирует этот вопрос. Во избежание таких сложностей было бы желательно либо полностью исключить вопрос судоходства, либо обеспечить, чтобы проблемы смешанного использования, о которых говорится в пункте 2, не относились только к сфере применения данного проекта статей.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

Употребляемый в проекте статьи 1 термин "использование международных водотоков" может быть истолкован довольно широко. Однако формулировка этого положения вполне удовлетворительна, поскольку в нем устанавливается общая концепция несудоходных видов использования, включая виды использования водотоков и их вод и меры сохранения и управления.

Статья 2. Употребление терминов

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

В статье 2b ссылку на грунтовые воды следует исключить, поскольку этот вопрос входит в исключительную юрисдикцию государства, осуществляющего суверенитет над недрами, и в этой связи он не подлежит международному регулированию.

ЭФИОПИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Эфиопия не согласна с формулировкой проекта статьи 2b в ее нынешней форме, поскольку она применяется ко всем гидрографическим компонентам международного водотока. Мы полагаем, что водоток должен иметь "относительно международный характер". Определение водотока, включающее "систему . . . составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое", может распространить сферу применения международных правил на всю территорию или большую часть территории какого-либо государства, которая находится под его суверенитетом. Это могло бы привести к чрезмерному вмешательству государств в законные внутренние дела друг друга. В этой связи важно ограничить сферу данного подпункта понятием относительно международного характера водотока, с тем чтобы оно служило гарантией от чрезмерного или ненадлежащего расширения сферы применения проекта статей.

Следует установить надлежащий баланс между интересами всех государств, и любые попытки изменить естественные приоритеты или наделить одно или несколько государств неприемлемыми правами на вмешательство в суверенные области другого государства следует предотвратить. Международный водоток должен рассматриваться как система лишь в ограниченном смысле видов его использования, причиняющих значительный ущерб или материальный вред другим прибрежным государствам.

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[17 июня 1996 года]

Финляндия напоминает о замечаниях, представленных пятью странами Северной Европы – Данией, Исландией, Норвегией, Финляндией и Швецией в 1992 году по проекту статей, принятому Комиссией международного права в предварительном порядке в первом чтении. Термин "международный водоток" по-прежнему несколько нечеток и двусмыслен, и Финляндия полагает, что при дальнейшей разработке проекта статей следует все же рассмотреть альтернативное выражение "трансграничные воды". Это выражение употребляется в весьма сходном контексте в Конвенции ЕЭК об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

В статье 2 (употребление терминов) употребляется термин "водоток". Хотя Венгрия предпочла бы видеть в подпункте b термин "водосборный бассейн" или "международный водосборный район", в качестве компромисса мы согласны принять определение водотока как "системы поверхностных и грунтовых вод". В то же время мы хотели бы подчеркнуть важность подхода на основе водосборного района, который используется в целом ряде правовых документов, например в Хельсинкской конвенции 1992 года и Софийской конвенции 1994 года.

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

Статью 2b необходимо изменить следующим образом:

"b) "водоток" означает систему поверхностных и грунтовых вод и связанных с ними экосистем, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание".

Такая поправка к статье 2b предлагается по следующим причинам:

Цель предлагаемого текста – свести к минимуму недостатки выражения "международный водоток", не настаивая в то же время на предпочтительном выражении "водный бассейн", поскольку такое выражение противоречило бы основным вариантам, предусмотренным авторами первоначального текста.

Добавление выражения "и экосистем" соответствует основному варианту, лежащему в основе замечаний Португалии: "экосистемному" и "экологическому" подходу, который устанавливает правовые условия допустимых видов пользования водами как водных бассейнов, так и международных водотоков.

Предлагая такое добавление, Португалия хотела бы подчеркнуть, что, по ее мнению, связи между водой и "прилегающими" или "дополняющими" экологическими элементами – окружающей суши, воздухом – носят характер единого целого и должны учитываться как таковые.

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июля 1996 года]

В статье 2, касающейся употребления терминов, в подпункте a лишь подчеркивается, что если части водотока находятся в разных государствах, то он считается "международным водотоком", и ничего не говорится о связи между этими частями. Между тем это весьма важный вопрос. Водоток может представлять собой границу между двумя или несколькими государствами, а может также носить характер трансграничного водотока, перетекающего с территории одного государства на территорию другого. В случае трансграничного водотока каждая из его частей четко и однозначно находится на территории разных государств, а в случае водотока, текущего по границе, практически невозможно четко разделить водоток и использовать его воды независимо от других прибрежных государств. Учитывая фундаментальное различие между этими двумя видами международных водотоков, особенно в отношении использования их вод, не проводить разграничение между водотоками, протекающими по границе, и трансграничными водотоками, да еще подчинять эти две категории одним и тем же нормам было бы нереалистично и противоречило бы юридическому принципу справедливого использования. В этой связи необходимо либо добавить в статью 2 новый пункт, устанавливающий различие между этими двумя видами международных водотоков, либо включить это понятие в подпункт a. Естественно, если это различие будет отражено в статье 2, оно должно найти надлежащее отражение и в других положениях проекта статей.

Что касается определения в подпункте b статьи 2, то, хотя с гидрологической точки зрения можно считать, что поверхностные и грунтовые воды составляют единое целое, такое единство не может использоваться в качестве основы для определения прав пользования. Принятый в проекте статей подход в этом вопросе не соответствует также существующей международной практике, согласно которой многие двусторонние соглашения не охватывают грунтовых вод. В этой связи грунтовые воды следует исключить из сферы этой статьи.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

Статья 2 является одной из ключевых статей этого проекта. За годы обсуждения Комиссией этой темы наиболее активно дебатировался вопрос об определении термина "международный водоток". С самого начала так называемое традиционное, или ограничительное, определение этого термина (который возник на Венском конгрессе в 1815 году), охватывающее только водотоки, которые образуют или пересекают границы, коллидировало с широким толкованием, в рамках которого международные водотоки приравниваются к водосборным бассейнам (в настоящее время используется термин "международный водосборный район") или международных водных систем, как это закреплено в Парижском договоре, под влиянием Хельсинкских правил использования вод международных рек.

Цель проекта заключается не только в определении термина "международные водотоки", но также и территориальной сферы применения проекта правил. Рабочая установка, использовавшаяся Комиссией в 1980 году, была направлена на устранение коллизии между этими двумя понятиями благодаря введению функционального термина, созданного путем объединения международного характера водотока и его трансграничного воздействия. Иными словами, если какая-либо мера, принятая в отношении водной системы, имеет последствия для территории другого государства водотока, то тогда речь идет о международном водотоке; в отсутствие таких последствий водоток не является международным.

По мнению правительства Венесуэлы, данный проект статей, являющийся результатом достигнутого в Комиссии консенсуса, приемлем в разработанном виде с тем лишь условием, что подпункты a и b следует поменять местами.

Наконец, по мнению правительства Венесуэлы, в проект статей настоятельно необходимо внести поправки, с тем чтобы уточнить употребляемые в тексте термины, особенно согласованность терминов, употребляемых на английском и французском языках, с терминами, употребляемыми в испанском тексте.

Статья 3. Соглашения о водотоке

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

Следует уточнить формулировку пункта 3 статьи 3; в ее нынешней форме она, как представляется, предполагает, что мнение одного государства водотока относительно необходимости

приспособления или применения положений проекта статей может возложить на другие государства водотока обязательство вступать в переговоры для целей заключения соглашения или соглашений.

Кроме того, из этой статьи следует исключить слова "в духе доброй воли"; нет нужды подтверждать этот принцип в каждой обсуждаемой в рамках Организации формулировке, поскольку он закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций, в преамбуле к Венской конвенции о праве международных договоров б/, где говорится об универсальном признании, и в статье 26 этой Конвенции, где прямо указывается, что "каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться".

ЭФИОПИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Что касается пункта 1b статьи 3 и формы будущего правового документа о несудоходных видах использования международных водотоков, то Эфиопия выступает за подготовку рамочного соглашения, а не типовых норм, поскольку преимуществом первого является юридически обязательный характер. Рамочное соглашение установит для государств водотока общие принципы и нормы, регулирующие использование международных водотоков, и определит руководящие принципы для ведения переговоров по будущим соглашениям. В этой связи Эфиопия поддерживает подход, заключающийся в принятии рамочного соглашения, который в целом применяется в этом отношении.

Однако после принятия этого механизма исчезнет необходимость в употреблении слова "приспосабливать" в том же пункте, поскольку оно вызовет больше проблем и ограничит свободу сторон применять общие принципы и указания по своему усмотрению к своему конкретному международному водотоку. Включение слова "приспосабливать" будет неоправданно влиять на будущие переговоры по заключению соглашений по водотоку в пользу некоторых государств водотока, которые придерживаются предвзятого мнения о том, что международный водоток обладает уникальными историческими характеристиками, только для того, чтобы заявить свои давние притязания. Решение вопроса о соглашениях по водотокам следует оставить на усмотрение государств водотока, с тем чтобы они могли вести переговоры и добровольно заключать соглашения на основе рамочного соглашения, не предвзявая вопрос о том, должны ли они приспособлять или изменять его применительно к данному водотоку. В этой связи слова "и приспособлений" из пункта 1 статьи 3 следует исключить.

По причинам, приведенным применительно к пункту 1 статьи 3, Эфиопия полагает, что нет особой необходимости включать в статью 3 подпункт 3, касающийся характеристик конкретного международного водотока, и весь этот пункт следует исключить.

Необходимо сохранить общий характер рамочного соглашения, а любые приспособления или применение настоящих статей к потребностям конкретного международного водотока следует оставить на усмотрение сторон, которые будут вступать в переговоры и договариваться между собой. Не следует безосновательно нарушать свободу сторон вести переговоры в духе доброй воли с целью заключения соглашений о водотоке.

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[17 июня 1996 года]

В статье 3 учитывается возможность заключения государствами водотока соглашений о водотоках. Однако, по мнению правительства Финляндии, вопрос о связи между этим проектом статей и соглашениями о водотоках по-прежнему не прояснен. Следует продолжить разработку возможных положений, которые более точно будут регулировать эту связь.

Положения статьи 3 не предназначены для применения к ситуациям, когда характер и цель какого-либо регионального соглашения совпадают с характером и целью проекта статей. Например, Конвенция ЕЭК об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер скорее дублирует проект статей, нежели представляет собой соглашение, которое необходимо в силу характеристик и видов использования конкретного международного водотока. Из комментария к этой статье вытекает, что соглашение такого рода и не предназначено для охвата таких положений. В этой связи возникает неясность в отношении связи таких параллельных соглашений.

Существующие соглашения между некоторыми государствами водотока могут включать положения, связь которых с положениями проекта статей также будет неясна. Было бы целесообразно уточнить формулировку этой статьи, с тем чтобы указать, применяются ли также соглашения о водотоках, упомянутые в этой статье, к уже существующим соглашениям.

В комментарии к статье 3 Комиссия международного права отмечает, что оптимальное использование, защита и развитие конкретного международного водотока могут быть достигнуты путем заключения соглашения, учитывающего характеристики этого водотока и потребности соответствующих государств. С этими выводами нельзя не согласиться. Подобный подход также должен быть более четко отражен в тексте данной статьи. В этой связи следует подумать о том, не должна ли статья 3 стимулировать или даже требовать того, чтобы государства-участники заключали более конкретные соглашения по отдельным аспектам несудоходных видов использования своих международных водотоков.

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

Статью 3 необходимо изменить следующим образом:

"1. Государства водотока могут заключить одно или несколько соглашений, именуемых ниже "соглашения о водотоке", о применении и приспособлении настоящих статей к характеристикам и видам использования данного международного водотока или его части в соответствии с принципами международного права.

2. Если соглашение о водотоке заключается между двумя или несколькими государствами водотока, оно должно указывать воды, к которым оно применяется. Такое соглашение может заключаться в отношении всего международного водотока, либо в отношении какой-либо его части или конкретного проекта, программы или вида использования при условии, что такое соглашение неблагоприятно не затрагивает в значительной степени использование вод этого водотока одним или несколькими

государствами водотока. В таких соглашениях, в случае необходимости, учитываются соображения оценки экологического воздействия.

3. Если государство водотока считает, что требуется приспособление или применение положений настоящих статей вследствие характеристик и видов использования данного международного водотока, государство водотока организует консультации, имея в виду проведение переговоров в духе доброй воли с целью заключения соглашения или соглашений в соответствии с принципами международного экологического права для усиления защиты водотока и его экосистем".

Статью 3(2) предлагается изменить по следующим причинам:

Смысл данной поправки заключается в том, чтобы установить для государств водотока конкретную цель, которая позволила бы провести объективные и плодотворные переговоры. Эта цель обусловлена экологическими соображениями и, таким образом, предполагает получение возможных выгод от планируемых видов использования реки.

Включение оценки экологического воздействия отражает то значение, которое Португалия придает не только материальным нормам, но также и процессуальным нормам современного международного экологического права. Кроме того, это один из примеров последовательности позиции Португалии в международных вопросах.

В то же время предлагаемое требование не носит абсолютного характера, поскольку могут сложиться ситуации, когда не возникает необходимости в проведении оценки экологического воздействия. Однако, когда оценка экологического воздействия уже предусмотрена в региональных или иных многосторонних соглашениях, это требование должно выполняться. В рамках проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков такая оценка должна также производиться, если об этом просит одна из сторон.

Статью 3(3) предлагается изменить по следующим причинам:

Данная поправка содержит существенный ориентир для проведения консультаций и переговоров между государствами, а именно приспособление существующих режимов к новым принципам развивающегося международного экологического права.

Кроме того, в ней уточняется цель: усиление защиты водотока и его экосистемы. В предлагаемом здесь тексте также предполагается запрет ухудшать положение в плане материального регулирования конкретной ситуации.

Данный текст, отчасти составленный по аналогии с Хельсинкской конвенцией, также позволяет решить деликатный вопрос об обязательном характере консультаций и переговоров, поскольку, хотя такое обязательство прямо не предусмотрено, для задействования данной процедуры требуется лишь одностороннее заявление какого-либо заинтересованного государства.

ИСПАНИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[30 мая 1996 года]

Из предлагаемых специальным докладчиком Комиссии международного права вариантов - рамочная конвенция или типовые правила - испанская делегация, выступая в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 1993 и 1994 году, твердо высказалась за рамочную конвенцию. В своем комментарии к статье 3 проекта статей Комиссия международного права отметила, что предполагается разработать рамочную конвенцию. Тем не менее правительство Испании полагает, что могут возникнуть сомнения относительно точного характера такого документа. Дело в том, что несмотря на замечание в вышеназванном комментарии о том, что положения проекта "по существу носят остаточный характер", в этой статье отсутствует положение, которое прямо и четко говорило бы о том, что статьи проекта применяются на субсидиарной основе, т.е. не только в том случае, когда молчат конкретные соглашения по этому вопросу, но также и в отсутствие таких соглашений. Естественно, все это не затрагивает возможности того, чтобы некоторые положения проекта статей уже имели обязательный и непосредственно применимый характер, поскольку они представляют собой глубоко укоренившиеся обычные нормы общего применения. Это, в частности, относится к важной статье 5, касающейся справедливого и разумного использования и участия.

В соответствии с пунктом 1 вышеназванной статьи 3 "государства водотока могут заключить одно или несколько соглашений... о применении и приспособлении положений настоящих статей", из чего, как представляется, следует, что эти конкретные соглашения могут отступать от норм будущей конвенции. Однако приоритет конкретных соглашений над будущей конвенцией однозначен лишь в тех случаях, когда конкретные соглашения были заключены после вступления конвенции в силу. Между тем согласно общим нормам права договоров конвенция будет пользоваться приоритетом по отношению к ранее заключенным конкретным соглашениям. Этот недостаток можно было бы устранить, если включить в будущую конвенцию положение о сохранении силы конкретных соглашений, заключенных до ее вступления в силу.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

Проект статьи 3 основан на разумных посылках, подтверждаемых прецедентами и подкрепляемых теоретической базой, из чего можно сделать вывод о том, что оптимальным способом регулирования международных отношений в области несудоходных видов использования международных водотоков является заключение международных двусторонних или многосторонних соглашений государствами водотока, которые в проекте названы "соглашениями о водотоках".

Такая формулировка отражает два аспекта регулирования: первый аспект касается соглашения о водотоках, второй - общих принципов и норм, кодифицированных в проекте.

В соответствии с принятым в проекте статьи подходом цель соглашений о водотоках заключается в применении общих принципов и норм и приспособлении их к конкретным ситуациям. Для этого имеются широкие возможности, поскольку такие принципы и нормы, используемые в качестве ориентиров, должны учитываться при заключении конкретных соглашений. Однако следует отметить, что как таковые общие принципы и нормы не имеют постоянного содержания, т.е. со временем их значение изменяется. В этой связи представляется целесообразным включить в проект норму, которая отражала бы события, связанные с существенным изменением обстоятельств, или которая в любом случае закрепляла бы необходимость приспособления существующих договоров либо тех, которые могут быть заключены, к новым обстоятельствам.

Таким образом, предлагается включить в статью 3 новый пункт следующего содержания:

"В соглашениях о водотоках, принимаемых государствами, указывается, что такие соглашения могут быть приспособлены или изменены, если произойдет существенное изменение обстоятельств, обусловивших проведение переговоров по конкретному соглашению".

ШВЕЙЦАРИЯ

[Подлинный текст на французском языке]
[2 апреля 1996 года]

Первая общая проблема, возникающая в связи с проектом статей, заключается в правовой природе предлагаемых норм. Государства международного водотока могут, как говорится в пункте 1 статьи 3, заключить "соглашение о водотоке . . . о применении и приспособлении" положений проекта. Такая формулировка, по правде говоря, довольно двусмысленная, видимо, дает возможность сторонам отступать от норм проекта. Однако два других момента по-прежнему требуют прояснения. Во-первых, вопрос о том, следует ли рассматривать положения проекта или некоторые из них как кодифицирующие обычные нормы, и во-вторых, как следует подходить к ранее заключенным соглашениям о водотоках.

Бесспорно, несмотря на молчание текста, некоторые из этих положений, например норма о справедливом и разумном использовании и норма, запрещающая причинять значительный ущерб государствам водотока, отражают и уточняют существующие общие нормы. Бесспорно также и то, что другие нормы, хотя бы нормы, касающиеся урегулирования споров, носят сугубо конвенционный характер. Подобный дуализм характера норм можно, впрочем, встретить и в других конвенциях, направленных на прогрессивное развитие и кодификацию международного права, например в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, причем в самом документе не уточняется, какие нормы относятся к одной или другой категории. В области международных водотоков, для которой характерна нормативная неопределенность, попытка классификации могла бы вызвать нескончаемые противоречия, которые подорвали бы успех работы Комиссии международного права. В этой связи правительство Швейцарии может и должно поддержать предлагаемое решение, которое заключается в том, чтобы не проводить различий между положениями, которые кодифицируют существующие нормы, и положениями, которые их развивают.

Иначе дело обстоит в отношении второго момента – вопроса о судьбе большого числа действующих соглашений о водотоках. Как можно заметить, статья 3, где речь идет о "приспособлении" норм проекта к будущим соглашениям о водотоках, допускает, что такие соглашения могут отступать от данных норм. Таким образом, как представляется, установлен приоритет будущих соглашений о водотоках по отношению к общей конвенции, которая будет принята на основе настоящего проекта. А что же делать с действующими соглашениями? Можно попробовать предположить, что они будут полностью или частично отменены общей конвенцией, поскольку она будет принята позднее, с тем чтобы привести их в соответствие с этой конвенцией. Чтобы не возникло такое толкование, которое дестабилизировало бы весь комплекс международного конвенционного права в этой области, правительство Швейцарии вновь предлагает включить в

будущую общую конвенцию оговорку, прямо ограждающую существующие соглашения о водотоках 7/.

Статья 4. Стороны соглашений о водотоке

ЭФИОПИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Эфиопия согласна с принципом, закрепленным в пункте 1 статьи 4 проекта статей, в соответствии с которым все государства водотока имеют право участвовать в переговорах, консультациях или вступать в соглашения, касающиеся международного водотока в целом. Нет никаких законных оснований для того, чтобы исключать участие какого-либо государства водотока в соглашении. Такое положение обеспечивает защиту от риска того, что несколько государств водотока будут присваивать несоразмерные объемы воды ради исключения других. Любые такие действия будут противоречить фундаментальному принципу справедливого и разумного использования водотока.

Однако принцип справедливого и разумного использования невозможно было бы надлежащим образом реализовать, если предусмотренное в пункте 2 статьи 4 участие "государства водотока, чье использование вод международного водотока может быть в значительной степени затронуто" в консультациях, переговорах или соглашениях будет относиться только к количественному использованию вод международного водотока. В этом положении должны учитываться также факторы помимо количественного использования, которые негативно сказываются на справедливом использовании вод водотока. Любые меры, принятые в отношении вод международного водотока в соответствии с каким-либо соглашением на конкретной территории, неизбежно отражаются за пределами этой территории. Например, соглашение между двумя прибрежными государствами нижнего течения, забирающими несоразмерные объемы воды международного водотока для себя, может оказать существенное отрицательное воздействие на использование вод прибрежным государством верхнего течения. Бесспорно, в долгосрочной перспективе такое использование может существенно отразиться на справедливом и разумном использовании вод прибрежным государством верхнего течения.

В этой связи Эфиопия полагает, что выражение "в значительной степени затронуто" следует толковать широко, включая в него иные факторы, помимо фактического снижения количественного использования вод. Оно не должно применяться так, чтобы это исключало участие одного или нескольких государств в соглашениях, затрагивающих их право на использование международного водотока. Право всех государств водотока участвовать в переговорах и консультациях или заключать соглашения и обязательство прибрежных государств либо верхнего, либо нижнего течения воздерживаться от заключения соглашений, применимых только к части водотока, с тем чтобы не происходило неправомерного нарушения прав других государств водотока, должны в равной степени защищаться во всех аспектах. В противном случае этот пункт будет отрицать общий принцип, закрепленный в пункте 1 статьи 3.

ГВАТЕМАЛА

7/ Заявление от 31 октября 1994 года, RSDIE, vol. 5, 1995, p. 623.

[Подлинный текст на испанском языке]
[28 июня 1996 года]

Пункт 2 статьи 4 следует сделать более четким и кратким в отношении механизма того, каким образом стать участником соглашения о водотоке и каким образом участвовать в консультациях, а также в отношении того, каким образом государство, считающее себя затронутым, может начать такие консультации.

ШВЕЙЦАРИЯ

[Подлинный текст на французском языке]
[2 апреля 1996 года]

Пункт 1 статьи 4 проекта статей КМП позволяет всем государствам международного водотока участвовать в переговорах по любому соглашению, которое может применяться к водотоку в целом, и становиться его участниками. Это представляется вполне нормальным, поскольку речь идет о судьбе водотока в целом и поэтому затронутыми оказываются все государства. Если какое-либо государство водотока решит не вступать в данное соглашение, оно останется *res inter alios acta*, поскольку это государство не может быть связано документом, участником которого оно не является. Кроме того, участвующие в соглашении государства водотока будут нести ответственность перед государством, которое не является его участником, за ущерб, который может быть ему причинен в результате осуществления этого документа.

Более спорным является пункт 2 статьи 4, который наделяет государства международного водотока правом участвовать во всех переговорах по поводу заключения соглашения, которое касается лишь какой-либо части водотока, а также правом становиться участниками такого соглашения, если оно может в значительной степени их затронуть. На практике это означает, как уже отмечало правительство Швейцарии ^{8/}, что государство водотока будет иметь право становиться участником всякого соглашения о водотоке, пусть даже носящего частичный характер. Таким образом, это государство может ограничивать конвенционную свободу других государств водотока, которые не имеют никакого намерения вступать с ним в отношения. По мнению правительства Швейцарии, надлежащее решение этой проблемы в данном случае можно бы было найти в нормах, касающихся международной ответственности государств: государства – участники частичного соглашения несут ответственность перед третьими государствами за ущерб, который может быть им причинен вследствие осуществления соглашения. Изложенные ранее доводы свидетельствуют о том, что пункт 2 статьи 4 посягает на конвенционную свободу государств, и в этой связи его следует исключить.

ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 5. Справедливое и разумное использование и участие

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]

---

^{8/} Заявление от 31 октября 1994 года, RSDIE, vol. 5, 1995, p. 624.

[10 июля 1996 года]

В пункте 1 статьи 5 слово "используют" следует заменить словами "стремятся использовать", поскольку они более реалистичны и юридически правильны. Тогда текст будет гласить:

"1. Государства водотока стремятся использовать в пределах своей соответствующей территории международный водоток справедливым и разумным образом ...".

Целесообразно также включить в статью 5 понятие "роста и устойчивого освоения ресурсов", поскольку такая формулировка широко признана международным сообществом.

ЭФИОПИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Что касается пункта 1 статьи 5, то "справедливое и разумное" использование необходимо рассмотреть в соотношении с понятием ущерба. Если государства водотока будут придерживаться принципа справедливого и разумного использования, тогда опасность причинения "значительного" ущерба международному водотоку тем самым будет устранена. В этой связи первостепенное значение должно иметь "справедливое и разумное" использование, а "значительный ущерб" должен иметь подчиненное значение. Статья 7, возлагающая на государства обязательство "проявлять должную осмотрительность", обеспечивает достаточную защиту от ущерба.

Пункт 2 статьи 5, который возлагает на государства водотока обязательство участвовать в использовании, освоении и защите международного водотока "справедливым и разумным образом", следует исключить, поскольку право на справедливое участие есть не более чем право на сотрудничество, разработанное в статье 8, которая касается сотрудничества.

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[17 июня 1996 года]

В общих замечаниях правительства было отмечено, что цель устойчивого освоения не нашла своего адекватного отражения в общих принципах проекта статей. Финляндия предлагает включить ее в часть II, лучше всего в статью 5, касающуюся справедливого и разумного использования и участия, или же в статью 6, касающуюся факторов, относящихся к справедливому и разумному использованию. При поиске равновесия между этими факторами цель устойчивого освоения в любом случае должна быть учтена.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

Связь между статьей 5 о справедливом и разумном использовании и участии и статьей 7 об обязательстве не наносить значительный ущерб вызывает проблемы и не устанавливает надлежащего равновесия между правами и потребностями государств нижнего и верхнего течения. В ходе первого чтения (проект статей 1991 года) Комиссия придерживалась мнения, что право государства на использование международного водотока справедливым и разумным образом ограничивается обязательством не наносить "ощутимого ущерба" другим государствам водотока. Внесенные во втором чтении изменения (проект статей 1994 года) предполагают, что справедливое и разумное использование международного водотока все же может быть связано с причинением значительного ущерба другому государству водотока. Если в проекте статей 1991 года приоритет был отдан норме о ненанесении ущерба, то нынешняя формулировка статьи 7, по всей видимости, поднимает пороговый уровень ущерба с "ощутимого" до "значительного" и привносит требование проявлять должную осмотрительность и право на компенсацию за то, что государство не проявляло должную осмотрительность. В нем признается, что в некоторых обстоятельствах использование, которое причиняет значительный ущерб, тем не менее может считаться

справедливым. Такой подход неприемлем. Не должно быть таких обстоятельств, когда бы значительный ущерб, причиненный государству нижнего течения, можно было считать разумным и справедливым и в этой связи одобряемым международным правом. Согласно общим принципам международного права, кодифицированным в целом ряде международных документов, государства обладают суверенным правом на освоение своих ресурсов в соответствии со своей экологической политикой, однако это право ограничивается обязательством обеспечивать, чтобы осуществляемая под их юрисдикцией или контролем деятельность не причиняла ущерба окружающей среде других государств. Такой подход отражен в обычном международном праве (принцип 21 Стокгольмской декларации; принцип 2 Рио-де-Жанейрской декларации). Таким образом, связь между статьями 5 и 7 в нынешней редакции является неприемлемой и не отражает надлежащим образом существующее обычное международное право. Для достижения приемлемого баланса статья 7 должна отражать формулировку проекта статей 1991 года или ее следует как-то иначе соответствующим образом изменить.

В частности, в отношении принципа справедливого и разумного использования (статья 5) необходимо будет уточнить методы реализации этого принципа, особенно в плане терминов "равный доступ" и "недискриминация", а также использования совместных комиссий как механизма содействия контролю за распределением водных ресурсов. Кроме того, необходимо прояснить концепцию оптимального использования путем ссылки на принцип устойчивого освоения.

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

Статью 5 необходимо изменить следующим образом:

"1. Государства водотока используют в пределах своих соответствующих территорий международный водоток справедливым и разумным образом. В частности, международный водоток используется и осваивается государствами водотока с целью достижения его оптимального использования и получения связанных с этим выгод при надлежащей защите водотока с соблюдением принципа устойчивого освоения".

Предлагаемые поправки к статье 5 (1) вносятся по следующим причинам:

Исходный текст мог бы быть истолкован чересчур "экономически" или "утилитарно", и в нем были недостаточно учтены природные, экологические и экосистемные соображения.

В связи с этим можно было предположить возникновение ситуаций, которые, даже являясь справедливыми и разумными, будут несовместимы с экосистемным подходом. Такой подход, который все больше укореняется как структурный принцип международного экологического права, нашел свое отражение, среди прочего, в принципе устойчивого и длительного освоения.

Исходный текст отражает конкретный момент в этой эволюции, хорошим примером чего является выражение "оптимальное использование без каких-либо ограничений". С другой стороны, предлагаемый в настоящее время Португалией текст позволяет установить баланс между различными соответствующими критериями (такой баланс будет пояснен в комментариях к статье 6) и объединяет их в рамках общего принципа, а именно принципа устойчивого и длительного освоения. Предлагаемый Португалией данный принцип является ключевым для смысла всей Конвенции.

ИСПАНИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[30 мая 1996 года]

По мнению правительства Испании, базовым принципом в области несудоходных видов использования международных водотоков является закрепленный в статье 5 проекта принцип справедливого и разумного использования международных водотоков. Это – принцип, который, бесспорно, уже имеет силу обычной нормы общего характера. И именно в рамках этого принципа следует рассматривать обязательство не причинять значительного ущерба, о котором говорится в статье 7. Таким образом, для обоснования любого нового вида деятельности в связи с водотоком необходимо сохранить принцип справедливого и разумного использования, а не принцип запрета причинять значительный ущерб.

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июля 1996 года]

Самый важный принцип проекта статей закреплен в статье 5. Принцип справедливого и разумного использования, содержащийся в первом предложении первого пункта, представляет собой широко признанную концепцию на международном уровне. Необходимо, чтобы справедливое и разумное использование понималось и толковалось в свете фундаментального принципа суверенных прав государств на своей территории. Он также должен применяться с учетом всех особенностей водотоков, включая различие в том, являются они трансграничными по своему характеру или образуют границу между государствами.

Хотя во втором предложении пункта 1 статьи 5 говорится о необходимости достижения "оптимального" использования, эта концепция, по всей видимости, связана только с адекватной "защитой" водотока. Естественно, правительство Турции согласно с целью защиты водотока. Однако оно полагает, что понятие "оптимальное использование" не должно ограничиваться только защитой, а должно включать концепцию "эффективного использования". Иными словами, принцип "оптимального использования" должен быть направлен как на защиту водотока, так и на оптимальное удовлетворение интересов прибрежных государств, так чтобы не допускать потерь водных ресурсов. В этой связи второе предложение первого пункта статьи 5 следует понимать как включающее обе эти цели.

Во втором предложении пункта 2 статьи 5 предусматривается обязательство государств водотока сотрудничать в его защите и освоении. В нем предусматривается также, что способы этого сотрудничества будут установлены в других статьях проекта. По мнению правительства Турции, такие способы было бы более целесообразно устанавливать в конкретных соглашениях или договоренностях, заключаемых между государствами водотока. В этой связи слова "как это предусмотрено в настоящих статьях" в конце пункта 2 следует исключить и вместо них добавить следующее предложение: "Характер и содержание такого сотрудничества устанавливаются в соглашениях о водотоках, заключаемых между конкретными государствами".

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Статья 5 в проекте статей является ключевой. В статье 5 признается, что государства в пределах своих территорий должны иметь разумную и справедливую долю использования и выгод от международного водотока. В то же время государства не должны лишать другие государства водотока их права на справедливое использование.

Во втором пункте статьи 5 подчеркивается важность сотрудничества между государствами путем участия в мерах, работах и деятельности, направленных на достижение оптимального использования при обеспечении устойчивого наличия ресурса через "обязательство сотрудничать в защите и освоении" водотока. Цель достижения оптимального использования в полной мере соответствует растущей потребности в водных ресурсах. Обязанность защиты согласуется с целью достижения устойчивости выгод.

Большинство остальных статей представляют собой как бы дорожную карту для государств, идущих по пути достижения и поддержания баланса, установленного в статье 5.

В контексте статьи 5 нам необходимо будет рассмотреть не только защиту водотоков, но также и защиту смежных экосистем, включая прибрежные экосистемы, куда втекает большинство водотоков. Соединенные Штаты поддерживают проводимую Комиссией международного права идею защиты и сохранения экосистем, затрагиваемых использованием межгосударственных вод. Качество и наличие водных ресурсов также являются жизненно важными факторами для существования и сохранения видов и среды обитания.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

Принцип справедливого и разумного использования, закрепленный в статье 5, включает в себе один самоочевидный элемент: он гласит, что, хотя право государств использовать водные ресурсы международного водотока на своей собственной территории является атрибутом суверенитета, имманентным ограничителем этого права, который должен быть закреплен в соглашениях о водотоках, является равно корреспондирующее право других государств водотока использовать этот водоток и получать от него выгоды.

В проект статей следует включить положение на этот счет.

Статья 6. Факторы относящиеся к справедливому и разумному использованию

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

В статью 6 необходимо внести следующие изменения:

В пункте 1c слово "population" следует поставить во множественном числе, т.е. "the populations dependent on the watercourse ..."

В пункте 1f необходимо добавить слова "выгоды, которые представляет собой не ведущее к истощению ресурсов использование государством соответствующего водотока":

"f) сохранение, защиту, освоение и экономичность использования водных ресурсов водотока, затраты на принятие мер в этих целях и выгоды, которые представляет собой не ведущее к истощению ресурсов использование государством соответствующего водотока".

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[17 июня 1996 год]

Принцип справедливого использования и принцип оптимального использования носят открытый характер. Установление равновесия между ними требует контекстуальной оценки того, что представляется значительным в каждой отдельной ситуации. Статья 6 преследует цель установления определенных ориентиров в отношении того, каким образом осуществлять такое балансирование, в форме открытого перечня "факторов и обстоятельств". Однако в ее нынешней форме факторы перечислены в ней без укрепления какой-либо иерархической связи между ними. Мы не знаем, какой из факторов предпочесть. В этой связи возникает сомнение в том, действительно ли полезен этот перечень. Данная статья, по всей видимости, делает упор на дух сотрудничества и общинности между государствами или их затронутым населением, который вовсе не обязательно присутствует, когда возникает проблема. В определенной степени эту задачу можно решить путем установления системы обязательного третейского урегулирования. Финляндия

предлагает внести соответствующие поправки в статью 33. Однако и здесь предлагается дать определенные ориентиры в плане относительного значения балансируемых "факторов и обстоятельств".

Во-первых, было бы целесообразно включить в общую часть статьи 6 общее заявление о том, что такой баланс должен быть установлен в целях достижения устойчивого освоения водотока в целом.

Во-вторых, сочетание ссылки на "насущные человеческие нужды" в статье 10 с факторами в статье 6, и в частности в пункте с пункта 1, дает результат, которому уже имплицитно отдано предпочтение в проекте. Это можно более четко изложить, указав в общей части, что при достижении баланса факторов "особое внимание должно уделяться насущным человеческим нуждам, и особенно зависимости населения от водотока".

В-третьих, следует указать, что при анализе затрат и выгод необходимо принимать во внимание потребности и интересы будущих поколений.

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

Данную статью предлагается изменить следующим образом:

"1. Использование международного водотока справедливым и разумным образом по смыслу статьи 5 требует учета всех соответствующих факторов и обстоятельств в рамках устойчивого освоения, включая:

...

g) наличие равноценных альтернатив данному запланированному или существующему виду использования.

2. При применении статьи 5 или пункта 1 настоящей статьи соответствующие государства водотока, в случае возникновения необходимости, вступают в консультации и переговоры в духе сотрудничества".

Поправки в статью 6 вносятся по следующим причинам:

Помимо изложенных выше комментариев к статье 5, которые также относятся и к данному случаю, Португалия хотела бы подчеркнуть, что с помощью предлагаемой поправки можно было бы добиться фундаментальных существенных результатов при минимальных затратах путем перечисления и нового определения соответствующих факторов. Эти факторы становятся функциональными для достижения конечной цели в рамках, в которых они приобретают новое значение.

В статье 6 (1) (g) в виде критериев должно выступать качество с учетом экосистемных, а не "экономических" или "утилитарных" соображений.

Статья 6 (2) усиливается также путем включения в нее обязательства вступать в переговоры, что делает всю процедуру однозначно полезной.

Что касается статьи 6 (1) (e), то Португалия хотела бы подчеркнуть различие между использованием водных ресурсов для целей, которые снижают общий объем воды в водотоке, и для целей, которые не снижают этот объем, например выработка электроэнергии, поскольку первый вид использования наносит больший ущерб странам нижнего течения.

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июля 1996 года]

Статья 6, содержащая более точное определение и суть принципа справедливого и разумного использования, в принципе приемлема для правительства Турции. Однако, как указывается в наших соображениях в отношении второго предложения пункта 1 статьи 5, в ее заголовок следует включить слово "оптимальное". Кроме того, для целей точности следующие элементы должны быть добавлены или разъяснены в связи с этой статьей:

- в подпункт a пункта 1 следует добавить слово "почвоведение", охватывающее также структуру и качество почвы;
- в дополнительном пункте, аналогичном подпункту b пункта 2 статьи V Хельсинкских правил 1966 года, следует конкретно указать на прилив воды в водоток от прибрежных государств;
- что касается альтернативных возможностей, упомянутых в подпункте c пункта 1, то следует разъяснить, что эти альтернативы являются лишь альтернативами, имеющимися в рамках бассейна соответствующего водотока как водные ресурсы. Противоположный подход учитывал бы все водотоки, находящиеся в том или ином государстве водотока, что сопряжено с риском того, что находящееся ниже по течению водотока государство будет иметь возможность выдвигать притязания на другие национальные (или трансграничные) водотоки государств, находящихся выше по течению.

Статья 7. Обязательство не наносить значительный ущерб

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

В пункт 2 статьи 7 следует включить выражение "государства, использующего водоток", с тем чтобы его формулировка была следующей: "В том случае, когда, несмотря на должную осмотрительность государства, использующего водоток, другому государству водотока наносится значительный ущерб ...".

ЭФИОПИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Эфиопия поддерживает замену термина "ощутимый ущерб" на термин "значительный ущерб" в пункте 1 статьи 7, поскольку он указывает на незначительный ущерб и в то же время необязательно на "существенный ущерб". По нашему мнению, слово "ощутимый" не указывает на предполагаемый порог. Оно не устанавливает то, где должна быть проведена черта для государства до того, как ущерб нанесен. Мы считаем, что эта черта пересекается, когда наносится "значительный" ущерб, т.е. когда превышены параметры того, что было обычным в отношениях между государствами, которые использовали воды в своих интересах. Поэтому Эфиопия согласна с нынешним проектом, в котором термин "ощутимый" заменен термином "значительный".

В пункте 1 статьи 7 в его нынешнем виде на государства водотока налагается строгое обязательство проявлять должную осмотрительность, с тем чтобы использовать международный водоток таким образом, чтобы это не наносило значительный ущерб другим государствам водотока.

В пункте 2 этой же статьи это обязательство еще более усиливается благодаря требованию о том, что причинившее ущерб государство должно консультироваться с терпящим такой ущерб государством в целях достижения соглашения.

По нашему мнению, эти два параллельные обязательства государства, наносящего ущерб, обеспечивают достаточную защиту интересов государства водотока, терпящего значительный ущерб.

С учетом этих соображений в дополнительных подпунктах a и b в пункте 2 необходимость отпадает, поскольку они налагают дополнительные обременительные обязательства на государства, находящиеся выше по течению водотока. В ситуации, когда существуют конкурирующие интересы в отношении вод международного водотока, нынешняя формулировка этого пункта в большей степени отвечает интересам государств, находящихся ниже по течению. Поэтому этот пункт значительно сокращает или уменьшает объем права на справедливое и разумное использование, гарантированное статьей 5 проекта. Следовательно, этот пункт необходимо сбалансировать, с тем чтобы он учитывал интересы всех государств водотока.

Вопрос о средствах устранения причиненного ущерба должен решаться самими пострадавшими государствами водотока в ходе консультаций, переговоров и в рамках соглашений. В случае недостижения соглашения соответствующие государства должны прибегнуть к механизму урегулирования споров, предусмотренному в проектах статей. Представляется сложным предусмотреть все меры, которые должны применять государства водотока в процессе переговоров.

В этой связи предлагается исключить из пункта 2 подпункты a и b.

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[17 июня 1996 года]

Из-за ссылки на "должную осмотрительность" происходит смешение вопросов ответственности и превентивных обязанностей, которым посвящена данная статья. Достаточно использовать простую формулу, которая также содержится в статье 21, и заново более четко сформулировать эту статью: "Государства водотока используют международный водоток . . ." Вопрос о характере ответственности -

/ . . .

в зависимости от вины или без вины, вопрос о том, какую степень заботливости необходимо проявлять, - это те проблемы, которые возникают лишь на последующем этапе и могут определяться контекстуально путем ссылки на конкретные обстоятельства ситуации. Тогда в отношении одних видов использования, видимо, целесообразно будет применять ответственность без вины (особенно если речь идет о вредных видах деятельности), а в отношении других ("нормальных") случаев достаточно будет ответственности при наличии вины.

Во-вторых, ссылка на "значительность" также неуместна. В традиционных нормах права, регулирующих соседские отношения, понятие "порогового ущерба" является одним из соответствующих принципов, т.е. обязанность нести незначительный (неумышленный) ущерб является частью общих принципов в этой области. Это обстоятельство, например, было прямо подчеркнуто арбитражем по классическому делу об озере Лану. В некоторых классических экологических делах, конечно, выражение "значительный ущерб" употребляется в порядке *obiter dictum*. Однако эти *dicta* не дают ответа на вопрос, где проводить границу в конкретном деле.

Конкретное упоминание "значительности" приводит лишь к отрицательным последствиям, поскольку узаконивается ущерб, который представляется "незначительным", что было бы политически нежелательно. Однако, если это необходимо, в статью может быть добавлен третий пункт, согласно которому причинение незначительного ущерба не должно препятствовать осуществлению приносящих выгоды видов использования.

ГВАТЕМАЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[28 июня 1996 года]

Что касается пункта 2b статьи 7, то необходимо четко указать на ущерб и случаи, когда компенсация является надлежащей, а также ее формы.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

Связь между статьей 5 о справедливом и разумном использовании и участии и статьей 7 об обязательстве не наносить значительный ущерб является проблематичной и не устанавливает должного баланса между правами и озабоченностью государств, находящихся ниже и выше по течению. В ходе первого чтения (проекты статей 1991 года) Комиссия встала на точку зрения, в соответствии с которой право того или иного государства на использование международного водотока справедливым и разумным образом ограничено обязательством не наносить "ощутимый ущерб" другим государствам водотока. Изменения, внесенные в ходе второго чтения (проекты статей 1994 года), предполагают, что справедливое и разумное использование международного водотока все же может быть сопряжено со значительным ущербом другому государству водотока. В то время как в проектах статей 1991 года первоочередное значение придается правилу ненанесения ущерба, нынешняя формулировка статьи 7 совершенно очевидно поднимает порог ущерба с "ощутимого" до "значительного" и вводит критерий должной осмотрительности и право на компенсацию в случае отсутствия надлежащей должной осмотрительности со стороны государства. Она признает, что в некоторых обстоятельствах вид использования, который наносит значительный ущерб, может, тем не менее, быть справедливым. Этот подход не является приемлемым. Не должно быть никаких обстоятельств, при которых значительный ущерб государству, расположенному ниже по течению, может быть разумным и справедливым и, следовательно, поддерживаться международным правом. Согласно общим принципам международного права, кодифицированным в различных международных документах, государства имеют суверенное право на эксплуатацию своих ресурсов согласно их собственной экологической политике, однако это право ограничивается обязательством обеспечивать, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем не наносила ущерба окружающей среде других государств. Этот обычай находит свое отражение в обычном международном праве (принцип 21 Стокгольмской декларации; принцип 2 Рио-де-Жанейрской декларации). Поэтому в нынешней формулировке проекта связь между статьями 5 и 7 не является приемлемой и не отражает правильно действующие нормы обычного международного права. С целью достижения приемлемого баланса статья 7 должна соответствовать формулировке проектов статей 1991 года или быть дополнена каким-либо иным надлежащим образом.

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

В статью 7 следует внести поправку следующего содержания:

"1. Государства водотока проявляют должную осмотрительность в целях предотвращения, ограничения и сокращения любого значительного ущерба, причиненного другому государству водотока и прогнозирования его причин с учетом в этой связи, в случае необходимости, оценки экологического воздействия, произведенной с использованием наилучших имеющихся методов и технологий.

2. В том случае, когда, несмотря на должную осмотрительность, другому государству водотока наносится значительный ущерб, государство, которое своим

использованием наносит ущерб, в отсутствие соглашения о таком использовании, вступает в консультации и переговоры с терпящим такой ущерб государством относительно:

b) вопроса о специальных изменениях в его использовании, направленных на ликвидацию или уменьшение любого такого нанесенного ущерба, и вопроса об обязательной компенсации, если того требуют обстоятельства".

Причины для предлагаемой поправки к статье 7 заключаются в следующем:

нынешний проект статьи 7 стал объектом критики научных и практических работников в области международных отношений. Резюмируя их документы, можно отметить следующее:

- обязательство проявлять должную осмотрительность, помимо того, что оно является излишним, поскольку оно всегда предполагается в отношениях между государствами, ослабляет обязательство результата, т.е. отсутствие ущерба или ощутимого или значительного ущерба, из-за того, что его содержание является неопределенным и с трудом поддается конкретному определению;

- увеличение порога терпимого ущерба с "ощутимого" до "значительного" не является желательным;

- неуважение самых современных принципов международного права окружающей среды, а именно, принципов, которые касаются экосистемы и должны быть ориентирующими факторами в настоящей конвенции, такие, как принципы предотвращения, предосторожности и устойчивого развития;

- отсутствие учета последствий по прошествии времени; и

- отсутствие указания на соответствующие процедурные результаты: необходимость в оценке экологического воздействия и использования наилучшей имеющейся технологии.

В ответ на эти критические замечания Португалия представила альтернативный вариант статьи 7, выше, с учетом того, что было бы несвоевременным существенным образом изменять первоначальный текст этой статьи, в связи с чем были сохранены выражения "должная осмотрительность" и "значительный ущерб".

ИСПАНИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[30 мая 1996 года]

Буква и дух статьи 7 учитывают две следующие различные возможности: во-первых, государство водотока не проявило должную осмотрительность в такой степени, чтобы не нанести значительный ущерб другим государствам водотока, и ущерб реально причинен; и, во-вторых, должная осмотрительность фактически была проявлена, но, несмотря на это, значительный ущерб был причинен. В первом случае государство водотока автоматически несет ответственность, даже если вид деятельности, в результате которого был причинен ущерб, может отвечать критериям справедливого и разумного использования. Во втором случае единственное обязательство, налагаемое на государство, которое нанесло значительный ущерб, заключается во вступлении в

переговоры с пострадавшим государством водотока. Другими словами, положение, предусмотренное в статье 7, не является удовлетворительным ни для государства, планирующего тот или иной новый вид деятельности (поскольку оно будет нести ответственность за любой причиненный ущерб, даже если вид деятельности может представлять собой справедливое и разумное использование), ни для государства, понесшего ущерб от такого вида деятельности (которое имеет лишь право на консультации, если первое государство проявило должную осмотрительность).

Поэтому, по мнению правительства Испании, в статью 7 следует включить положение о том, что запрещение наносить значительный ущерб играет подчиненную роль по отношению к праву на справедливое и разумное использование, предусмотренному в статье 5. Альтернативное решение заключалось бы в явно выраженном указании на то, что режим, предусмотренный в статье 7, будет применяться лишь в том случае, когда окружающей среде причинен значительный ущерб, и в этой связи эту статью следует поместить в часть IV проектов статей ("Защита, сохранение и управление").

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июля 1996 года]

В связи со статьей 7 возникает много проблем. Прежде всего, проявление "должной осмотрительности" для целей ненанесения "значительного ущерба" вступает в противоречие с правом на справедливое и разумное использование в статье 5, поскольку, если то или иное право используется, такое использование не должно ограничиваться, если оно не наносит значительного ущерба другим сторонам. Другими словами, если государство использует водоток в соответствии с принципом справедливого и разумного использования, то мы считаем, что реализация этого права не должна ограничиваться каким-либо вторым критерием. Норма о справедливом и разумном использовании определена в статьях 5 и 6, и, если использование осуществляется в соответствии с этими статьями, следует считать, что в отношении соответствующих государств достигнуто равенство прав. В результате введения других ограничительных элементов право на использование водотока государствами (на практике государствами, находящимися выше по течению) ограничивается вдвойне. Один из способов для преодоления этого противоречия заключается в исключении статьи 7 полностью, с тем чтобы оценка права на использование полностью зависела от критерия справедливого и разумного использования, как это предусмотрено в статьях 5 и 6. Другой путь заключался бы в следующем: если обязательство не наносить "значительный ущерб" посредством проявления "должной осмотрительности" рассматривается как существенно важное в качестве второго критерия, наделение в явно выраженной форме приоритетом принципа справедливого и разумного использования в случае противоречия между этими двумя критериями. Однако правительство Турции отдает предпочтение первому варианту, т.е. исключению статьи 7, с тем чтобы принцип справедливого и разумного использования, обеспечивающий сам по себе равенство прав государств водотока, был сохранен в качестве единственного критерия.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Комиссия международного права учла много конкурирующих интересов государств водотоков, указанных в комментариях государств в отношении предыдущих проектов статей. Установленный между справедливым и разумным использованием и участием (статья 5) и обязательством не наносить значительный ущерб (статья 7) баланс является хорошим и заслуживает широкого одобрения и применения. Затронутый в статье 7 вопрос о компенсации является весьма сложным и требует серьезного рассмотрения в ходе обсуждений в Рабочей группе.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

Статья 7, в которой предусматривается, что "государства водотока проявляют должную осмотрительность для использования международного водотока таким образом, чтобы не наносить значительный ущерб другим государствам водотока", основана на принципе "справедливого" использования. В отсутствие соглашения между заинтересованными государствами водотока такая норма должна основываться на уважении принципа суверенного равенства государств.

Как мы убедились, вышеуказанные факторы определяют связь между принципом разумного и справедливого использования и нормой, направленной против нанесения ущерба. На первый взгляд может показаться, что речь идет об однотипных нормах, которые заинтересованные стороны могут в случае необходимости выбирать по своему усмотрению. Однако было бы гораздо более целесообразным включить в проекты статей не только обязательство, связанное с поведением, но и юридическое обязательство для государств водотока обеспечить конкретный результат.

Поэтому предлагается включить в статью 7 обязательство обеспечивать компенсацию или возмещение за ущерб, причиненный в результате того, что то или иное государство не проявило должной осмотрительности.

ШВЕЙЦАРИЯ

[Подлинный текст на французском языке]
[2 апреля 1996 года]

В своих предыдущих замечаниях и выступлениях представителей в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи правительство Швейцарии пояснило, почему ему сложно принять подход, в рамках которого предпочтение отдается норме, запрещающей причинять значительный ущерб государству водотока, а не принципу справедливого и разумного использования: в результате такого подхода любое существующее использование будет преобладать над новыми видами деятельности, поскольку в большинстве случаев эти виды деятельности затрагивали бы статус-кво. Иными словами, принцип справедливого и разумного использования не имел бы более самостоятельного значения, поскольку предлагаемое регулирование было бы в значительной мере направлено на охрану сложившихся ситуаций. По мнению правительства Швейцарии, кардинальным принципом должно быть справедливое и разумное использование, а норма не причинять ущерб должна работать лишь в ситуациях, когда поддержание статус-кво соответствует справедливому и разумному распределению видов использования. Если же новый вид деятельности оправдан с точки зрения принципа справедливого и разумного использования, он должен быть разрешен.

Во второй редакции проекта статей Комиссия международного права пожелала учесть эти соображения. Пункт 1 статьи 7 проекта отныне требует, чтобы государства водотока "проявляли должную осмотрительность" для использования водотока таким образом, чтобы не наносить значительного ущерба другим государствам водотока. В пункте 2 статьи 7 уточняется, что в случае нанесения такого ущерба государство, которое его причинило, проявив, однако, при этом должную осмотрительность для его недопущения, должно начать консультации с государством, которому причинен ущерб, для определения масштабов, в каких использование оказалось справедливым и разумным, и вопроса об изменениях в его использовании, направленных на ликвидацию или уменьшение ущерба, и, при необходимости, вопроса о компенсации.

Новая формулировка статьи 7 сложна и трудна для понимания. В ней проводится различие между случаями, когда ущерба можно было бы избежать, и тогда государство, причинившее ущерб, однозначно его возмещает, и случаями, когда соответствующее государство приняло все необходимые меры для его недопущения, и тогда оно обязано вступить в консультации с государством, которому причинен ущерб. Между тем, такой подход никак не влияет на запрет причинять значительный ущерб: он лишь устанавливает различие между последствиями несоблюдения этого запрета в зависимости от того, проявляло или не проявляло государство, причинившее ущерб, должную осмотрительность. В первом случае оно полностью отвечает за причиненный ущерб, независимо от того, был он следствием справедливого и разумного использования или нет, т.е. запрет причинять значительный ущерб по-прежнему преобладает над принципом справедливого и разумного использования. Иными словами, всякий раз, когда умышленно будет предприниматься или допускаться новый вид деятельности со стороны государства водотока, который причинит значительный ущерб другим государствам водотока, будет возникать обязательство произвести возмещение. И лишь в том случае, когда ущерб не обусловлен небрежностью со стороны государства, которое его причинило, его обязательство низводится до уровня обязанности вступать в консультации, что, впрочем, никак не может удовлетворить государство, которому причинен ущерб, поскольку такой подход мало что ему даст или вовсе ничего не даст.

Отсюда следует, что предложенная в статье 7 новая схема не удовлетворяет ни государство, которое намеревается осуществлять новый вид деятельности, ни государства, которые могут в результате этого пострадать. В крайнем случае он мог бы применяться тогда, когда значительный

ущерб причиняется окружающей среде. Значит, сфера применения новой статьи 7 должна ограничиваться этой конкретной областью, и само это положение можно было бы включить в четвертую часть проекта ("Защита, сохранение и управление").

Статья 8. Общее обязательство сотрудничать

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[17 июня 1996 года]

Общее обязательство сотрудничать, предусмотренное в статье 8, направлено на достижение оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока. Эта задача согласования двух противоположных целей является основным вопросом в международном экологическом праве. Финляндия сознает трудности, связанные с решением этой дилеммы посредством разработки проектов. Однако один из общих недостатков заключается в том, что в части II проектов статей соображениям, связанным с защитой окружающей среды, не уделено столько внимания, сколько уделяется соображениям, касающимся оптимального использования.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

В общем статья 8 является приемлемой с двумя оговорками:

во-первых, что касается ее места в проектах статей, то эта статья могла бы быть первой в части II, посвященной "общим принципам". По нашему мнению, эту идею можно было бы поддержать, среди прочего, с помощью следующей формулировки пункта 2 статьи 6:

"При применении статьи 5 или пункта 1 настоящей статьи заинтересованные государства водотока, в случае необходимости, вступают в консультации в духе сотрудничества" (подчеркивание добавлено).

Во-вторых, что касается формулировки этой статьи, то предлагается, наряду с принципами суверенного равенства, территориальной целостности и взаимной выгоды, включить принцип добросовестности. В результате этого первые две строки гласили бы следующее: "Государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды и добросовестности в целях достижения..." Мы считаем, что включение этого принципа само по себе имеет очень важное значение. Кроме того, следует напомнить, что принцип добросовестности также упоминается в других проектах статей, например в пункте 3 статьи 3, пункте 2 статьи 17 и косвенно в статье 18.

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

В статью 8 следует внести поправку следующего содержания:

/...

"Государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности и взаимной выгоды, добросовестности и добрососедства в целях достижения оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока".

Причины для предлагаемой поправки к статье 8 заключаются в следующем:

цель предлагаемой поправки состоит в расширении перечня применимых принципов с акцентом на важном значении принципа сотрудничества, который должен лежать в основе отношений между государствами водотока.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

Это является одним из наиболее важных положений в проекте; оно должно играть видную роль в целях установления баланса между правами и обязательствами государств, использующих международные водотоки. По этой причине правительство Венесуэлы считает, что эта статья должна быть сохранена в ее нынешнем виде.

Статья 9. Регулярный обмен данными и информацией

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

В пункт 1 статьи 9 следует добавить слово "геоморфологического", с тем чтобы она гласила следующее:

"1. В соответствии со статьей 8 государства водотока на регулярной основе обмениваются легкодоступными данными и информацией о состоянии водотока, в частности данными и информацией гидрологического, метеорологического, геоморфологического, гидрогеологического..."

В последней строке пункта 2 на испанском языке слово "reunión" следует заменить словом "recolección", с тем чтобы его формулировка гласила следующее:

"...pero podrá exigir que el Estado solicitante pague los costos razonables de la recolección y, en su caso, elaboración de esos datos e información".

ЭФИОПИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

В пункте 2 статьи 9 указывается, что предоставление данных, которые не являются легкодоступными, может быть обусловлено оплатой. Однако, поскольку не должно быть оснований

для того, чтобы делать расходы на сбор информации невозвратными издержками, предоставление любых данных, включая легкодоступные, должно компенсироваться оплатой.

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[17 июня 1996 года]

Финляндия предлагает включить в перечень пунктов об информации о состоянии водотока, которую должны предоставлять государства водотока на регулярной основе, данные о качестве воды.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

В проекте статьи 9 рассматривается важный вопрос, а именно, вопрос об "обмене данными и информацией" между государствами водотока в целях защиты и оптимального использования водотока. Однако пункт 2 этой статьи ослабляет обязательство, налагаемое на государство за счет включения выражения "прилагает все усилия".

Несомненно, что было бы более целесообразным конкретно установить обязательство государств представлять необходимую информацию, когда она является легкодоступной. Это же применимо по отношению к пункту 3 этой статьи.

Статья 10. Взаимосвязь между различными видами использования

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

Пункт 1 статьи 10, который гласит, что "... никакой вид использования международного водотока не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования", совершенно определенно нарушает основное право человека на выживание. Поэтому его следует переформулировать следующим образом:

"... только использование международного водотока в целях удовлетворения человеческих нужд обладает приоритетом в отношении других видов использования, включая планируемые виды использования в государстве, в котором начинается водоток, если такие виды использования не осуществляются для удовлетворения человеческих нужд".

ЧАСТЬ III. ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРЫ

Общие комментарии и замечания в отношении части III

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

Центральное место в этом разделе занимают статьи 11 и 12, и мы вынуждены конкретно указать на особую важность статьи 12 "Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями".

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Связанные с уведомлением требования в части III проекта, предусматривающие консультации и переговоры "в целях достижения справедливого урегулирования ситуации", являются еще одним достойным похвалы компонентом проекта и, по всей видимости, будут содействовать сотрудничеству и предотвращению или урегулированию споров.

ШВЕЙЦАРИЯ

[Подлинный текст на французском языке]
[2 апреля 1996 года]

В третьей части проекта ("Планируемые меры") предусматривается процедура для случая, когда государство водотока или находящиеся под его юрисдикцией лица планируют осуществить новый вид деятельности или расширить существующую деятельность, в той мере, в какой она "может иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока". Правительство Швейцарии поддерживает предусмотренную этой процедурой цель, которая заключается в недопущении того, чтобы государство водотока осуществляло деятельность, выходящую за рамки справедливого и разумного использования; однако возникает вопрос, позволит ли предлагаемая процедура достичь этой цели. Во-первых, следует ли использовать в качестве отправной точки для этой процедуры риск нанесения "значительного ущерба". По причинам, указанным выше при рассмотрении связей между статьями 5 и 7 проекта, правительство Швейцарии считает, что эту процедуру можно начинать при возникновении опасения того, что планируемая деятельность может не соответствовать принципу справедливого и разумного использования. Во-вторых, отказ государства водотока представить требуемые уведомления или приступить к консультациям должен влечь за собой юридические последствия для этого государства. И наконец, в-третьих, споры, которые могут возникнуть в связи с правовой квалификацией планируемой деятельности (может ли такая деятельность противоречить принципу справедливого и разумного использования?) или вследствие безрезультатности консультаций между государствами водотока, в конечном счете должны быть урегулированы с помощью обязательной окончательной процедуры. Между тем, статья 33 проекта статей ("Урегулирование споров"), подготовленная Комиссией международного права, не во всех случаях позволит достичь такого результата, поскольку единственная процедура, которой соответствующие государства обязаны

следовать, - это расследование с целью установления фактов. Было бы желательно дополнить эту статью, предусмотрев в ней обязательную арбитражную процедуру или судебное урегулирование для случаев, когда использование дипломатических каналов урегулирования оказалось безрезультатным. Международная практика в данном случае продемонстрировала, насколько опасно оставлять споры неурегулированными, в частности споры, которые касаются использования ценных и жизненно важных ресурсов, каковыми являются водотоки для зависящего от них населения.

Статья 11. Информация, касающаяся планируемых мер

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

Следует добавить выражение "в случае необходимости", с тем чтобы текст гласил следующее: "Государства водотока, в случае необходимости, обмениваются информацией и ..."

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

В статью 11 следует внести поправку следующего содержания:

"Государства водотока обмениваются информацией и консультируют друг друга и, в случае необходимости, проводят переговоры о возможных последствиях планируемых мер для состояния международного водотока".

Причины для предлагаемой поправки являются аналогичными причинам, приведенным в отношении статьи 7.

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июля 1996 года]

Как указывается в разделе II.A, выше, посвященном общим комментариям и соображениям, хотя проекты статей задуманы как рамочное соглашение (конвенция), в части III предусмотрены подробные процедурные механизмы. Этот подход выходит далеко за рамки первоначальной цели проектов статей. Поскольку каждый международный водоток обладает различными и конкретными характеристиками, это также противоречит необходимости разработки механизмов сотрудничества, соответствующих этим характеристикам. Поэтому положения части III должны быть сведены до минимума, необходимого для изложения определенных общих принципов, касающихся планируемых мер. В свете вышеизложенного мы считаем, что положения об обмене информацией и консультациях только в случае использования водотока, в результате которого был причинен значительный ущерб, было бы достаточно для удовлетворения критериев справедливого и разумного использования международных водотоков. В рамках этого общего правила наиболее целесообразным методом для урегулирования проблем государств водотока

является разработка надлежащих механизмов посредством двусторонних или региональных соглашений, учитывающих конкретные характеристики водотоков и соответствующих регионов.

Статья 12. Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

В статью 12 следует включить выражение "которые, как считает государство водотока, могут иметь значительные неблагоприятные последствия", с тем чтобы текст первого предложения гласил следующее:

"Прежде чем осуществить или санкционировать осуществление планируемых мер, которые, как считает государство водотока, могут иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока, оно своевременно направляет уведомление об этом этим государствам".

ЭФИОПИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Эта статья, в сочетании со статьями 13-18, устанавливающими процедуры уведомления, не является справедливой по отношению к государствам, которые не освоили свои водные ресурсы, по сравнению с теми, которые уже сделали это. Если то или иное государство водотока уже освоило свою часть водотока, оно может воспрепятствовать государствам, которые еще не сделали этого, посредством применения этой статьи и статей 13-18. Поэтому необходимо разработать дифференцированный режим, для того чтобы предусмотреть отдельные обязательства об уведомлении для государств, которые уже освоили свою часть водотока, и государств, которые еще не сделали этого.

Обычно уведомление рассматривается в качестве обязательства находящегося выше по течению государства, которое способно уменьшить поток воды ниже по течению и нанести ущерб водным ресурсам.

Не следует пренебрегать тем фактом, что находящееся ниже по течению водотока государство может нанести ущерб посредством чрезмерного использования водотока. Поэтому в статье 12 следует четко указать, что государство, находящееся ниже по течению, также имеет обязательства относительно уведомления.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

В своей нынешней формулировке статья 12 об уведомлении, касающемся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями, содержит требование об уведомлении о планируемой мере только в том случае, когда государство водотока, желающее осуществить планируемые меры, полагает, что такие меры могут иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока. Требование об уведомлении о планируемых мерах не должно ограничиваться критерием "значительных неблагоприятных последствий", который дает уведомляющему государству возможность решать вопрос о том, что означают значительные неблагоприятные последствия. В то время как в комментарии к проектам статей Комиссия заявляет, что предполагается, что установленный в соответствии с этим стандартом порог должен быть ниже порога "значительного ущерба" согласно статье 7, требование об уведомлении и консультациях должно распространяться на все планируемые меры, затрагивающие международные водотоки, независимо от порога возможного ущерба.

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

В статью 12 следует внести следующую поправку:

"Прежде чем осуществить или санкционировать осуществление планируемых мер, которые могут иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока, государство водотока своевременно направляет уведомление об этом этим государствам. Такое уведомление сопровождается имеющимися техническими данными и информацией, а именно, результатами оценки экологического воздействия, с тем чтобы уведомляемые государства могли оценить возможные последствия планируемых мер".

Причины для предлагаемой поправки к статье 12 заключаются в следующем:

Цель состоит в том, чтобы особо подчеркнуть условия и последствия, которые неотъемлемы от основных принципов первоначального текста, посредством указания на одно из их наиболее установившихся следствий. В частности, цель заключается в том, чтобы отношения между государствами водотока были в максимальной степени объективными и полезными.

Статья 14. Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

Выражение "не осуществляет и не санкционирует осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств" в статье 14 следует исключить, поскольку цель этой статьи заключается в установлении обязательства уведомлять. Не совсем ясно, почему осуществление того или иного проекта должно зависеть от согласия других государств, если существует первоначальная презумпция добросовестности, как это признано в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

В нынешней формулировке статья 14, которая требует, чтобы уведомляющее государство воздерживалось от осуществления планируемых мер лишь в течение "срока представления ответа", давая уведомляющему государству возможность осуществлять их по истечении указанного периода независимо от того, было достигнуто соглашение между всеми заинтересованными государствами водотока или нет, не является приемлемой. Начало осуществления планируемых мер, затрагивающих международные водотоки, должно разрешаться лишь при наличии согласия всех затрагиваемых государств водотока, при этом при отсутствии разумных оснований в таком согласии не должно отказываться. Если при отсутствии разумных оснований такое согласие не дается, то к осуществлению планируемых мер можно приступать, однако в любом случае при этом должно соблюдаться обязательство не наносить трансграничного ущерба.

Статья 16. Отсутствие ответа на уведомление

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

В начало предложения в пункте 2 статьи 16 необходимо включить выражение "В случае необходимости", с тем чтобы его формулировка гласила следующее: "В случае необходимости, любое требование о компенсации от уведомляемого государства, которое не смогло предоставить ответ, может быть компенсировано . . ."

Статья 17. Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

В пункт 3 статьи 17 следует внести поправку следующего содержания:

"3. В ходе консультаций и переговоров уведомляющее государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления планируемых мер до конца консультаций и переговоров в течение периода, не превышающего срок процедуры для установления фактов, посредничества или примирения, как это предусмотрено в статье 33, или в случае неиспользования вышеупомянутой процедуры в течение срока, не превышающего шести месяцев, если уведомляемое государство обращается с просьбой об этом во время направления им сообщения".

Причины для предлагаемой поправки к статье 17 (3) заключаются в следующем:

Это предложение преследует двойную цель: оно предусматривает возможность отсрочки осуществления планируемых мер до конца дипломатической и политической процедуры расследования, посредничества или примирения, сохраняя при этом возможность установления фиксированного срока в ситуациях, когда соответствующие государства продемонстрировали добросовестность и реальную приверженность делу сотрудничества. Считается, что этот срок повысит дисциплинированность в рамках дипломатических усилий и будет способствовать их своевременному завершению.

По мнению Португалии, необходимость в такой поправке проистекает из того факта, что в первоначальном тексте не учитывается в достаточной степени реальная возможность возникновения спора относительно планируемых мер или поведения в ходе консультаций или переговоров, для которых присуща добросовестность.

Кроме того, как представляется, если в статье 33 столько много внимания уделяется политико-дипломатическому механизму урегулирования споров посредством обращения к третьей стороне, то невозможно понять, почему не следует стремиться к достижению немедленного полезного результата такого решения.

Вместе с тем было выражено мнение о том, что было бы чрезмерным применять предлагаемый режим по отношению к ситуациям, сопряженным с судебными полномочиями, главным образом в связи с тем, что в таком случае возникает возможность ходатайства о предварительных мерах.

Статья 18. Процедуры в случае отсутствия уведомления

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

В пункте 1 статьи 18 текста на испанском языке слово "ощутимые" ("sensible") следует заменить словом "значительные" ("significativo"), с тем чтобы текст гласил следующее:

"1. Если какое-либо государство водотока имеет серьезные основания полагать, что другое государство водотока планирует такие меры, которые могут иметь для него значительные неблагоприятные последствия..."

В целях обеспечения последовательности с подходом, установленным в пункте 3 статьи 17, пункт 3 следует исключить.

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

В пункт 3 статьи 18 следует внести поправку следующего содержания:

"3. В ходе консультаций и переговоров планирующие эти меры государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления этих мер до конца консультаций и переговоров в течение периода, не превышающего срок процедуры для установления фактов, посредничества или примирения, как это предусмотрено в статье 33, или в случае неиспользования вышеупомянутой процедуры в течение срока, не превышающего шести месяцев".

Причины для предлагаемой поправки к пункту 3 статьи 18 являются аналогичными причинам в отношении пункта 3 статьи 17.

Статья 19. Неотложное осуществление планируемых мер

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

Ссылка в статье 19 на неотложный характер осуществления планируемых мер при условии формального заявления по поводу неотложного характера мер по соображениям "здоровья населения, общественной безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов" без включения конкретных критериев для определения здоровья населения, общественной безопасности и других в равной степени важных интересов не является приемлемой. Даже при включении конкретных критериев следует в явно выраженной форме указать на обязанность уведомлять и достигать соглашения в отношении таких планируемых мер.

Кроме того, следует в явно выраженной форме изложить обязательство каждого государства проводить оценку экологического воздействия до начала осуществления любых планируемых мер, затрагивающих международные водотоки.

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

В пункт 1 статьи 19 следует внести поправку следующего содержания:

"1. В случае если осуществление планируемых мер носит крайне неотложный характер по соображениям здоровья населения, общественной безопасности или с учетом других исключительно важных интересов, а именно потребности в удовлетворении жизненно важных человеческих нужд, планирующее эти меры государство может, при условии соблюдения статей 5 и 7, незамедлительно приступить к осуществлению этих мер, несмотря на положения статьи 14 и пункта 3 статьи 17".

Причины для предлагаемой поправки к пункту 1 статьи 19 заключаются в следующем:

Предлагаемая поправка подчеркивает исключительный характер доводов в пользу немедленного осуществления планируемых мер и учитывает содержание пункта 2 статьи 10.

ЧАСТЬ IV. ЗАЩИТА, СОХРАНЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

Статья 20. Защита и сохранение экосистем

ЭФИОПИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

В статье 20 предусматриваются защита и сохранение экосистем международных водотоков. Сохранение может означать, что за существующей экосистемой, независимо от того, находится она в хорошем или плохом состоянии, необходимо следить. Возможно, что потребуются изменить существующую ситуацию к лучшему, даже если существующее положение может быть благоприятным для некоторых государств водотока. В тех случаях, когда состояние того или иного водотока ухудшилось, государства водотока должны исправить это в рамках индивидуальных или совместных усилий.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

В статье 20 вводится концепция защиты и сохранения экосистем международных водотоков. Выражение "экосистемы международных водотоков" необходимо будет определить в пункте 2 об употреблении терминов. В своем комментарии Комиссия определяет термин "экосистема" как "экологические системы, состоящие из живых и неживых элементов, которые взаимозависимы и взаимодействуют". Необходимо разработать подходящее всеобъемлющее определение выражения "экосистема международного водотока". Кроме того, необходимо также указать на сохранение и защиту пресноводных систем от всякого рода неправильного использования водных ресурсов.

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

В статью 20 следует внести поправку следующего содержания: "Государства водотока, индивидуально и совместно, обеспечивают защиту и сохранение экосистемы международных водотоков".

Причины для предлагаемой поправки к статье 20 заключаются в следующем:

И в этот раз причины заключаются в том, чтобы подчеркнуть важное значение комплексного подхода к водотоку в целом.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

Эти положения учитывают нормы и принципы обычного международного права, которые возникли в области охраны окружающей среды и мер по борьбе с загрязнением.

Правительство Венесуэлы считает, что использованные термины являются уместными и что поэтому термин "экосистема", употребленный в статье 20, следует сохранить.

Статья 21. Предотвращение, уменьшение и ограничение загрязнения

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[17 июня 1996 года]

Финляндия отмечает, что в пункте 2 статьи 21 порог между незаконным ущербом и допустимым ущербом определяется с помощью использования термина "значительный ущерб". Такой же порог указан в статьях 3, 4 и 7. Ссылка на "значительный ущерб" уже была рассмотрена в рамках статьи 7. Кроме того, Финляндия считает, что, вместо легитимации загрязнения государствами до уровня значительного ущерба, цель проектов статей должна заключаться в предотвращении загрязнения и другого ущерба.

Основной вопрос заключается в различии между защитой окружающей среды и компенсацией ущерба. Что касается общей и гражданско-правовой ответственности, то в общем считается, что ставшее жертвой государство должно терпеть по крайней мере незначительный ущерб. Однако с точки зрения защиты окружающей среды необходимо стремиться к предотвращению загрязнения и ущерба. Таким образом, отсутствует необходимость в использовании термина "значительный". Например, следует отметить, что в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву содержится указание на предотвращение загрязнения морской среды без какого-либо ограничения, основанного на термине "значительный ущерб".

Поэтому Финляндия выдвигает предложение, в соответствии с которым в статьях 3, 4, 7 и 21 следует указать просто на ущерб, а не на значительный ущерб. Такие положения основывались бы на охране окружающей среды и не предreshали бы какие-либо вопросы ответственности.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

В проектах статей 1994 года надлежащим образом не отражен принцип устойчивого развития, одобренный международным сообществом на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, проведенной в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года. Например, в главе 18 Повестки дня на XXI век речь идет о защите качества и запасов пресноводных ресурсов и содержится указание на комплексные подходы к управлению международными водотоками и их использованию, а также на обязательство проводить оценку экологического воздействия. Было бы целесообразным включить указание на принцип предосторожности с учетом неопределенности вокруг потенциального ущерба международному водотоку в результате той или иной планируемой меры. В статью 21 проектов статей 1994 года необходимо включить принцип "платит загрязнитель", в соответствии с которым расходы, связанные с мерами по предотвращению, сокращению загрязнения и контролю над ним, должен нести загрязнитель. Кроме того, в статье 21 следует в явно выраженной форме указать на принцип предосторожности.

С учетом недавних событий в области международного экологического права концепции "наилучшей доступной технологии" и "наилучшей экологической практики", введенные и определенные в Хельсинкской конвенции о защите и использовании трансграничных водотоков и

озер 1992 года, должны быть включены в связи с конкретными обязательствами, лежащими на прибрежных государствах.

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1996 года]

В пункт 2 статьи 21 следует внести поправку следующего содержания:

"2. Государства водотока индивидуально и совместно предотвращают, уменьшают и ограничивают загрязнение и ликвидируют причины загрязнения международного водотока, которые могут нанести значительный ущерб другим государствам водотока, особенно их окружающей среде, включая ущерб здоровью или безопасности населения, использованию вод в каких-либо полезных целях или живым ресурсам водотока. Государства водотока предпринимают шаги по согласованию их политики в этой связи".

Причины для предлагаемой поправки к пункту 2 статьи 21 заключаются в следующем:

Предлагаемая поправка охватывает принципы предотвращения и предосторожности и основана на следующих текстах:

- преамбула Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года;
- пункт 3 статьи 3 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года;
- принцип 15 Рио-де-Жанейрской декларации;
- статья 7 Бергенской декларации об устойчивом развитии от 16 мая 1990 года.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Что касается статьи 21, то в комментарии подробно разъясняется идея предотвращения или ограничения загрязнения водотока, которое "может" нанести значительный ущерб, как равнозначная стандарту "должной осмотрительности". В соответствии со статьей 21 государства должны будут принимать надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба. Мы считаем, что это положение согласуется с целью законодательства Соединенных Штатов об ограничении загрязнения, регулирующего предотвращение ущерба здоровью и окружающей среде.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

Обязательство, предусмотренное в статье 21 о предотвращении, уменьшении и ограничении загрязнения, должно быть сохранено, и следует установить обязательство обеспечивать компенсацию или выплачивать возмещение за ущерб, причиненный государству водотока в результате деятельности, нанесшей ущерб.

Статья 23. Защита и сохранение морской среды

ПОРТУГАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

[26 июня 1996 года]

В статью 23 следует внести поправку следующего содержания:

"Государства водотока, индивидуально и совместно, принимают все меры в отношении международного водотока, которые необходимы для защиты и сохранения морской среды, включая эстуарии, с учетом общепризнанных международных норм и стандартов".

Причины для предлагаемой поправки к статье 23 являются аналогичными причинам в отношении статей 20 и 21.

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

[5 июля 1996 года]

Статью 23 следует исключить, поскольку она касается главным образом вопроса о морской среде, который выходит за рамки сферы охвата проектов статей.

Статья 24. Управление

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]

[10 июля 1996 года]

В конец пункта 1 статьи 24 следует добавить формулировку следующего содержания:

"... для которого государства водотока создадут оперативный фонд, источники финансирования которого основываются на критериях справедливости, разумности, определенных государствами водотока".

ГВАТЕМАЛА

[Подлинный текст на испанском языке]

[28 июня 1996 года]

В пункте 1 статьи 24 необходимо конкретно определить состав упомянутого в нем "совместного" органа, разъяснить его характер на предмет того, связан ли он каким-либо образом с Комиссией по установлению фактов, предусмотренной в статье 33.

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июля 1996 года]

В пункте 1 статьи 24 слово "вступает" следует заменить словами "могут вступать", а выражение "по просьбе любого из них" следует исключить, поскольку механизм сотрудничества подобного рода может быть создан, только когда соответствующие государства располагают волей поступить таким образом, и он не должен вводиться *ex ante* в рамочном соглашении.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

Правительство Венесуэлы считает, что эта статья, в которой речь идет о механизме управления, является существенно важным положением проектов статей и поэтому должна быть сохранена и далее разъяснена.

ШВЕЙЦАРИЯ

[Подлинный текст на французском языке]
[2 апреля 1996 года]

Единственным собственно институциональным положением проекта статей является статья 24. Пункт 1 этой статьи возлагает на государства водотока обязательство по просьбе любого из них вступать в консультации относительно управления водотоком, в частности создания совместного механизма управления. В пункте 2 уточняется, что термин "управление" подразумевает, в частности, планирование устойчивого освоения международного водотока и обеспечение осуществления любых принятых планов, а также поощрение иным образом использования, защиты и контроля водотока.

По мнению правительства Швейцарии, данное положение является либо слишком широким, либо недостаточно широким. С ним можно было бы согласиться в том случае, если бы в нем лишь говорилось об обязательстве вступать в консультации по поводу управления водотоком, в частности по поводу создания совместного механизма. Со статьей 24 можно было бы также согласиться, если бы в пункте 2, где ничего не говорится о функциях совместного механизма управления, эти функции были прямо указаны (сбор данных, разработка и осуществление проектов, утверждение запланированных мероприятий отдельными государствами, осуществление регулятивной функции, мирное урегулирование споров, изыскание финансовых средств – вот лишь некоторые из них); этот пункт прежде всего должен содержать указания для государств, каким образом определять содержание их соглашений о водотоках. В этой связи правительство Швейцарии в заключение полагает, что пункт 2 статьи 24 следует либо исключить, либо уточнить.

Статья 25. Регулирование

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июля 1996 года]

Вопросы, затронутые в статье 25, касаются вопросов, которые должны скорее рассматриваться в рамках концепции "управления", о которой идет речь в статье 24. Поэтому эту статью следует из проекта исключить.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

Как представляется, слово "справедливой" в пункте 2 статьи 25 является неопределенным, и поэтому предлагается добавить другие термины для разъяснения механизма, предусмотренного в этом пункте, например слово "разумный" или любой иной термин, который будет сочтен целесообразным, в соответствии с обязательствами, принятыми на себя каждым государством водотока.

ЧАСТЬ V. ВРЕДНОСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ

Статья 27. Предотвращение и уменьшение масштабов вредоносных явлений

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

В статье 27 следует добавить следующую формулировку: "по возможности и в соответствии с уровнем экономического развития соответствующих государств". Тогда текст будет гласить следующее:

"Государства водотока, индивидуально или совместно, по возможности и в соответствии с уровнем экономического развития соответствующих государств принимают все необходимые меры для предотвращения или уменьшения масштабов явлений ..."

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июля 1996 года]

Поскольку в статье 5 уже предусмотрено, что использование международного водотока должно осуществляться справедливым и разумным образом, то в случае удовлетворения этого критерия дополнительные ограничительные критерии для использования не должны вводиться по причинам, уже изложенным в статье 7.

Статья 28. Чрезвычайные ситуации

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

Формулировка этой статьи в общем приемлема для нас. В то же время было бы целесообразным дополнить перечень причин чрезвычайных ситуаций в пункте 1, добавив, например, такие причины, как аварии на крупных плотинах или прорыв дамб в результате наводнения.

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июля 1996 года]

Как представляется, сфера охвата концепции "чрезвычайной ситуации", определенной в статье 28, является слишком широкой. Было бы целесообразным ограничить ее рамками использования.

ЧАСТЬ VI. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 29. Международные водотоки и сооружения в период вооруженного конфликта

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Для обеспечения полного соответствия статьи 29 с нормами международного гуманитарного права необходимо дальнейшее рассмотрение.

Статья 32. Недискриминация

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[10 июля 1996 года]

Следует добавить слово "непосредственно", с тем чтобы текст гласил следующее:

"Если заинтересованные государства водотока не достигли иной договоренности относительно защиты интересов физических или юридических лиц, которые понесли значительный трансграничный ущерб в результате деятельности, непосредственно связанной с международным водотоком . . ."

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Соединенные Штаты по-прежнему подчеркивают важное значение участия общественности в принятии решений и разрешении споров, связанных с водотоками, и поддерживают включение этой концепции в статьи 32 и 33 и в другие части конвенции. Мы поддерживаем сделанный в статье 32 акцент на содействии участию общественности в разбирательствах, связанных с угрозами международному водотоку. Как явствует из текста статьи 32 и подчеркивается в комментарии, эта статья никоим образом не отменяет предусмотренные в национальном законодательстве действующие требования, применимые ко всем потенциальным истцам.

Статья 33. Урегулирование споров

ФИНЛЯНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[17 июня 1996 года]

Материально-правовые положения проекта статей по-прежнему являются довольно общими по своему характеру, и этого невозможно избежать. В целях достижения разумного баланса большое значение имеет включение в проекты статей обязательного положения об урегулировании споров. Со ссылкой на наши комментарии в отношении статьи 6 Финляндия считает, что арбитраж или другие процедуры судебного урегулирования по пункту с статьи 33 не должны ставиться в зависимость от дополнительного соглашения между заинтересованными государствами. Поэтому Финляндия предлагает внести в пункт с статьи 33 поправку следующего содержания:

". . . - соответствующим государствам не удалось урегулировать спор, то они могут обратиться к третейскому или судебному урегулированию в орган, обладающий юрисдикцией в отношении этого спора".

Может возникнуть необходимость в дополнении положений статьи 33 о процедурах судебного урегулирования, с тем чтобы государства могли во время подписания, ратификации конвенции или присоединения к ней признавать посредством письменного заявления юрисдикцию других судебных

органов, занимающихся урегулированием споров. Если стороны не признали одну и ту же процедуру, то спор может всегда быть передан на третейское разбирательство.

ГВАТЕМАЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[28 июня 1996 года]

В подпункте b (ii) статьи 33 следует указать, где должны проводиться заседания Комиссии по установлению фактов или является ли это одним из вопросов, которые Комиссия должна сама решить при определении своих собственных процедур.

ВЕНГРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[25 июня 1996 года]

Заслуживает одобрения тот факт, что в пересмотренных проектах статей предусматривается механизм урегулирования споров, который отсутствовал в предыдущем проекте. Это, совершенно определенно, представляет собой улучшение. Основным моментом этой процедуры урегулирования является учреждение Комиссии по установлению фактов, которая также может создаваться на основе односторонней инициативы. Однако доклад Комиссии не является обязательным для заинтересованных сторон, и ко всем другим традиционным способам урегулирования споров можно также обращаться лишь с согласия заинтересованных государств. По нашему мнению, в проекты статей необходимо включить положение о том, что обращение к третейскому или судебному урегулированию является обязательным.

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[5 июля 1996 года]

Было бы более целесообразным не устанавливать каких-либо обязательных норм в отношении урегулирования споров и оставить этот вопрос на усмотрение заинтересованных государств. Правительство Турции считает, что, если при отсутствии применимого соглашения соответствующие государства согласны с принципом обращения к механизму урегулирования споров, то они должны также определять правила процедуры. В рамочном соглашении не следует пытаться изложить подобные правила в этой связи, поскольку практически невозможно учесть все потребности конкретных и чаще всего сложных дел, связанных со спорами в области водных ресурсов. Поэтому статью 33 необходимо либо исключить, либо заменить общим положением об урегулировании споров.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 1996 года]

Соединенные Штаты поддерживают статью 33 об урегулировании споров. В этой статье предлагается простой и гибкий подход, который будет помогать государствам решать споры, связанные с водотоками. В частности, механизм установления фактов отражает заслуживающий одобрения подход Комиссии международного права, направленный на поиск совместных и широко приемлемых решений проблем водотоков.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 июня 1996 года]

Венесуэла считает, что механизмы урегулирования споров, предусмотренные в этой статье, включая предварительные консультации и переговоры, одностороннее обращение к процедуре беспристрастного установления фактов, согласованное обращение к посредничеству или примирению и возможность передачи спора по взаимному согласию на судебное разбирательство (третейское или судебное урегулирование), если окончательное урегулирование не было достигнуто в течение оговоренного периода, как представляется, являются полными и достаточными для того, чтобы стороны в споре могли урегулировать в духе добросовестности и максимальной доброй воли любой вопрос, который может возникнуть в отношениях между ними.

Поэтому Венесуэла считает, что текст следует сохранить в его нынешней формулировке.
